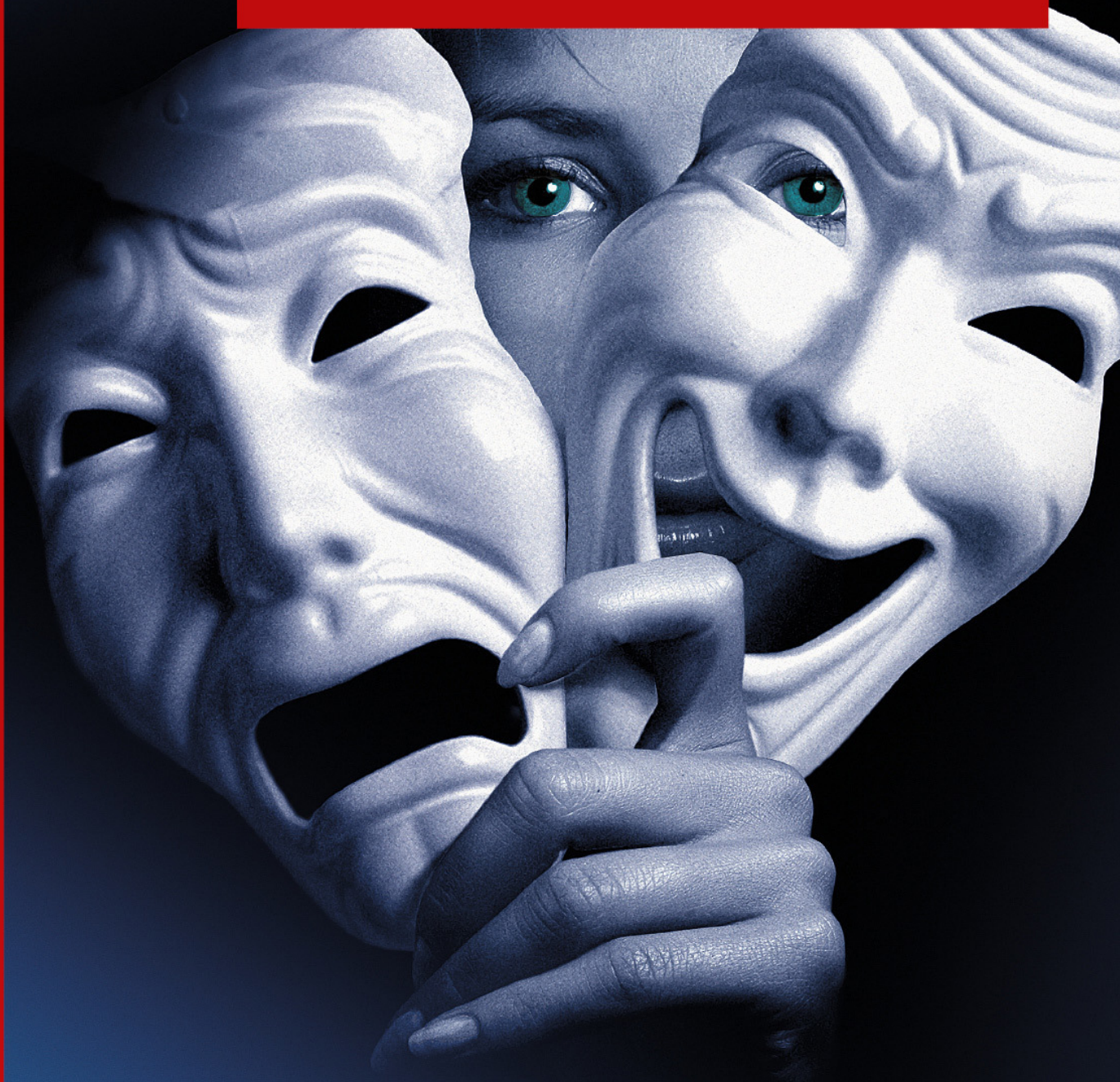


ЮРИЙ

ПОЛЯКОВ

ОН, ОНА, ОНИ



Любовь в эпоху перемен

Юрий Поляков

Он, она, они

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

Поляков Ю. М.

Он, она, они / Ю. М. Поляков — «Издательство АСТ»,
2020 — (Любовь в эпоху перемен)

ISBN 978-5-17-119598-4

Юрий Поляков (род. в 1954 г.) – современный русский драматург. Его пьесы и инсценировки широко ставятся в России, СНГ, а также за рубежом. В одной Москве идет семь его спектаклей, многие из которых держатся в репертуаре десятилетиями. Так, «Хомо эректус» сыгран в Театре сатиры более 300 раз. С 2001 года не покидает сцены МХАТ имени Горького «Контрольный выстрел», поставленный Станиславом Говорухиным. Но абсолютный рекорд – это инсценировка знаменитого романа «Козленок в молоке», сыгранная в театре имени Рубена Симонова на аншлагах 560 раз! В ноябре 2015 года прошел первый международный театральный фестиваль «Смотрины», целиком посвященный творчеству Полякова. Это единственный в стране авторский фестиваль здравствующего драматурга. За две недели на сцене театра «Модерн» было сыграно двенадцать спектаклей, привезенных в Москву из Нижнего Новгорода, Кирова, Пензы, Белгорода, Еревана, Петербурга, Кечкемета (Венгрия), Костромы, Чимкента (Казахстан), Симферополя... «Заочно» пьесы Полякова на своих сценах в рамках фестиваля показали еще пятнадцать театров от Владикавказа до Хабаровска. В ноябре 2019 года состоялись «Смотрины»-2, они прошли на сцене театра «Вишневый сад» и в очередной раз подтвердили растущий интерес зрителей к творчеству Юрия Полякова, который в 2018 году возглавил Национальную ассоциацию драматургов России (НАД).

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 978-5-17-119598-4

© Поляков Ю. М., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пять пьес о любви	6
«Мой любимый писатель»	7
Левая грудь Афродиты, или Отель «Медовый месяц»	8
Первый акт	9
Второй акт	28
Хомо эректус, или Обмен женами	44
Первое действие	45
Второе действие	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Юрий Поляков

Он, она, они

Пять пьес о любви

Юрий Поляков (род. в 1954 г.) – современный русский драматург. Его пьесы и инсценировки широко ставятся в России, СНГ, а также за рубежом. В одной Москве идет семь его спектаклей, многие из которых держатся в репертуаре десятилетиями. Так, «Хомо эректус» сыгран в Театре сатиры более 300 раз. С 2001 года не покидает сцены МХАТ имени Горького «Контрольный выстрел», поставленный Станиславом Говорухиным. Но абсолютный рекорд – это инсценировка знаменитого романа «Козленок в молоке», сыгранная в Театре имени Рубена Симонова на аншлагах 560 раз!

В ноябре 2015 года прошел первый международный театральный фестиваль «Смотрины», целиком посвященный творчеству Полякова. Это единственный в стране авторский фестиваль здравствующего драматурга. За две недели на сцене театра «Модернъ» было сыграно двенадцать спектаклей, привезенных в Москву из Нижнего Новгорода, Кирова, Пензы, Белгорода, Еревана, Петербурга, Кечкемета (Венгрия), Костромы, Чимкента (Казахстан), Симферополя... «Заочно» пьесы Полякова на своих сценах в рамках фестиваля показали еще пятнадцать театров от Владикавказа до Хабаровска.

В ноябре 2019 года состоялись «Смотрины-2», они прошли на сцене театра «Вишневый сад» и в очередной раз подтвердили растущий интерес зрителей к творчеству Юрия Полякова, который в 2018 году возглавил Национальную ассоциацию драматургов России (НАД).

«Мой любимый писатель»

Не так много писателей, за которыми я слежу, стараясь прочесть каждую новую книгу. Юрий Поляков – из них. Он один из моих любимых современных писателей. Его стиль узнаваем с первых строк; его сюжеты не отпускают до последней страницы; его меткие слова и сравнения западают в память, а диалоги увлекают емкой легкостью. Потому-то я и пригласил его в команду, когда писался сценарий «Ворошиловского стрелка». И не ошибся.

Потом мы в соавторстве сочинили «Контрольный выстрел», который до сих пор успешно идет на сцене МХАТа имени Горького. Недавно после большого перерыва мне пришлось побывать на спектакле, чуть ли не двухсотом. Играли в честь крымчан, воротившихся в Отечество. И по тому, как откликнулся зал, было ясно: наша работа пятнадцатилетней давности почти не устарела. Пьеса, кстати, входит в этот сборник, и таким образом, меня в известной мере можно считать соавтором книги, которую вы держите в руках.

Пьесы Юрия Полякова – редкое явление нынешней драматургии. Они очень современны, хотя написаны по классическим канонам без хаотичного новаторства, скрывающего беспомощность. Он мастер, кажется, это давно поняли все, кроме жюри «Золотой маски». Его герои говорят на живом, настоящем русском языке, но обходятся без мата, без которого почему-то двух слов связать не могут нынешние авторы. Видимо, они плохо владеют родным языком или полагают, будто Гоголь не знал неприличных слов и потому не использовал их в своих комедиях.

Фабулу Юрий Поляков умеет закрутить так, что до последней сцены, как в «Однокласснице» или «Халам-бунду», даже не подозреваешь, чем кончится дело. Его персонажи, такие, как предводитель районного дворянства Лукошкин, поэт-пьяница Федя Строчков, заполошенная актриса Эдита, бизнесмен Непочатый или древний грек Паркинсон западают в память с классической отчетливостью. Репризы и неологизмы из пьес Полякова давно перекочевали в живую речь, а это верный признак народности писательского дара. Книги Юрия Полякова – это литература, сделанная из жизни, а не из литературы.

И еще одна особенность этих пьес: они захватывают тебя не только тогда, когда разыгрываются на сцене. Читать их тоже очень интересно. Большая редкость не только по нынешним временам...

Станислав Говорухин, 2014

Левая грудь Афродиты, или Отель «Медовый месяц»

Курортная комедия в двух актах

Действующие лица:

Нина и Андрей Петровы

Даша и Олег Сидоровы

Иванова

Тараканушкин

Паркинсон

Первый акт

Картина первая

Рецепция маленькой гостиницы, точнее, дореволюционной крымской виллы, превращенной в отель. За конторкой заполняет какие-то бумаги старичок, похожий одновременно на счетовода и древнего философа. В большом окне виднеется море. Слышны звуки радиоприемника.

Голос диктора. ...Вчера силами правопорядка в городе пресечена деятельность преступной группы, занимавшейся сбытом наркотиков... Температура воздуха – 22. Моря – 23 градуса...

Раздается телефонный звонок. Старичок снимает трубку:

Паркинсон. Отель «Медовый месяц». Паркинсон слушает. Кто? Простите, не расслышал... господин Тараканушкин... (смотрит в бумаги) Вы получили наш рекламный проспект? Вот и хорошо. Как снимаете заказ? Ах, поссорились... Ну это не страшно. Отель «Медовый месяц» – лучшее место для воссоединения любящих сердец! Очень жаль, очень жаль... Что ж, когда снова соберетесь жениться – звоните! Никогда не женитесь? Позвольте вам не поверить, дорогой господин Тараканушкин! До свидания. (Кладет трубку и углубляется в бумаги.)

В холл по лестнице, нежно взявшись за руки, спускается молодая пара. Оба в пляжных халатах, с полотенцами. У Андрея в руках подводное ружье.

Паркинсон. Добрый вечер. Как спалось?

Нина. Спасибо, господин Паркинсон! Хорошо. Мы, правда, часто просыпались...

Паркинсон. Это бывает в вашем возрасте.

Нина (показывая на окно). А я думала, теперь утро! Солнце встает...

Андрей. (Смотрит на ружье.) Я тоже думал...

Паркинсон. На охоту вы опоздали. Солнце уже садится. Оно всегда садится в море. А поднимается из-за гор. Всегда.

Нина. Не заметила. Я такая рассеянная. Наверное, из-за шампанского...

Андрей. Не понял! Только из-за шампанского?

Нина. Ну, может быть, еще от перемены климата. В Москве совсем осень.

Паркинсон. Я давно здесь служу и перевидал многих молодоженов. Они все очень рассеянные. Особенно после того, как погладят грудь Афродиты. Эта рассеянность от любви и нежности! Счастливый человек всегда не в себе... Он весь – в другом человеке, в том, кого любит. К сожалению, потом люди обычно приходят в себя.

Нина (спохватываясь). Ах, ну конечно, от любви и нежности!

Она эффектно обнимает Андрея – и видно, что халат надет прямо на голое тело.

Андрей (смуценно). А что у нас сегодня с морем?

Паркинсон. А что у вас сегодня с морем?

Нина. Не обращайтесь внимание, господин Паркинсон! Мой муж бизнесмен. Он каждое утро вызывает в кабинет секретаршу и спрашивает: «А что у нас сегодня с долларом?»

Паркинсон. Ах, в этом смысле! Полный штиль. Вода – 23 градуса. И оно, море, мечтает поцеловать ваши очаровательные ножки, мадам Петрова, своими солеными губами!

Андрей смотрит на него с некоторым неудовольствием.

Нина. Господин Паркинсон, вы случайно не поляк? Поляки всегда такие галантные.

Андрей. Откуда ты знаешь?

Нина. Я работала у одного поляка. Он торговал бижутерией и каждое утро целовал мне руку.

Андрей. Ты мне об этом никогда не рассказывала.

Нина. А зачем? У меня же с ним ничего не было.

Паркинсон. Нет, мадам, я не поляк и не русский...

Андрей. Ну, об этом я и сам догадался.

Паркинсон. Кроме того, я не англичанин, не швед и даже не еврей... Вас, конечно, вводит в заблуждение моя фамилия. Но дело в том, что Парки – это богини судьбы у римлян. Они прядут нити человеческих жизней. И обрезают эти нити, когда приходит срок. В Древней Греции...

Нина. Так вы грек?

Паркинсон. Ну если вам приятно, считайте, что грек. Я древний грек. Очень древний грек. А может, римлянин... Кто знает... Итак, Парка – богиня судьбы. А «сон» означает «сын». Получается «сын богини Парки». Пар-кин-сон...

Андрей. Почти как сукин сын.

Нина. Извините моего мужа, господин Паркинсон, в молодости он слишком много занимался спортом.

Паркинсон. Ничего-ничего. Так шутят многие гости. Но обычно только после того, как увидят счета. Вот, пожалуйста! (*Протягивает Андрею бумагу.*) Вы уезжаете после завтрака?

Нина. Да. Закажите такси. Искупаемся – и в Москву! В холод. Б-р-р!

Андрей. Оставайся в Крыму.

Нина. Почему бы и нет? Приму украинское гражданство... С ума сойти: Крым – за граница! Никак не могу привыкнуть.

Андрей. А я не хочу к этому привыкать.

Нина. Не привыкай... Я буду в море.

Андрей. Хорошо. Я тебя сейчас догоню. Не плавай далеко!

Нина уходит, Андрей углубляется в счета. Достает из халата калькулятор.

Паркинсон. У вас необыкновенная, изумительная, потрясающая жена! Поверьте, я видел многих молодоженов...

Андрей (вникая в счета, нажимая кнопки калькулятора). И что, все они были женаты на необыкновенных женщинах?

Паркинсон. Конечно! Когда мужчина сочетается браком, его избранница всегда необыкновенна, а жены всех остальных мужчин обыкновенны. К сожалению, со временем собственная супруга становится обыкновенной, а жены других мужчин, напротив, необыкновенными. В этом трагедия семейной жизни. Еще в Древней Греции...

Андрей (удивленно смотрит на калькулятор). Не понял!

Паркинсон. Вы всегда с калькулятором ходите?

Андрей. Всегда. Я занимался боксом и плохо считаю в уме.

Паркинсон. Ужасный спорт! И все по голове, по лицу, по зубам...

Андрей. Вы мне зубы не заговаривайте! Что это такое НБМ – 30 процентов?

Паркинсон (невозмутимо). НБМ – надбавка за близость моря.

Андрей. Что? Близость моря?!

Паркинсон. Разумеется. Согласитесь, молодой человек, любая близость стоит денег.

Андрей. Допустим. А НДС – 30 процентов? Вы же говорили, у вас без налога на добавочную стоимость!

Паркинсон (приосаниваясь). При чем здесь добавочная стоимость? Это надбавка за дополнительный сервис.

Андрей. Какой еще дополнительный сервис?

Паркинсон. Видите ли, я играю на лире и по желанию постояльцев исполняю вакхические песни. Кроме того, я готовлю блюда по рецептам древней эротической кухни. А также создаю обстановку утонченной чувственности...

Андрей. Ясно: соленые губы и все такое... А это что? НИЛ – пятьдесят процентов! Совсем обалдели?

Паркинсон. М-да, в самом деле, дороговато. Я их там предупреждал. (*Показывает пальцем вверх.*) Объяснял, что платежеспособность населения упала из-за кризиса. Но ведь это какие-то небожители, честное слово! Уверены, что во время медового месяца способность у всех поднимается...

Андрей (раздраженно). Я спрашиваю, что еще за Нил? Если бы мне был нужен Нил, я бы в Египет полетел...

Паркинсон. НИЛ это не река. Это – надбавка за испытание любви. Улавливаете? НИЛ...

Андрей. Не улавливаю! Испытывают на полигоне. А я приехал сюда отдохнуть и расслабиться... Ничего подобного в договоре не было.

Паркинсон. Увы, вы невнимательно читали договор.

Андрей. Я невнимательно? Да вы знаете, сколько договоров я заключил? У меня в Москве фирма. Дайте сюда договор!

Паркинсон. Пожалуйста! В самом низу, мелким шрифтом.

Андрей (читает). Да, действительно. Как же я не заметил? Странно...

Паркинсон. Ничего странного. В день приезда вы очень торопились со своей молодой супругой в номер. Это со всеми случается.

Андрей. Со всеми, но не со мной.

Паркинсон. Со всеми, кто приезжает с молодой очаровательной женой в отель на берегу моря.

Огорченный Андрей берет договор и садится за пальму у окна, внимательно читает, щелкая калькулятором.

Паркинсон (глядя в окно). О, Эрот стрелометатель, у вашей супруги изумительная фигура! Насколько я помню, в благословенной Элладе женщины тоже брили на теле все волосы, разумеется, за исключением тех, что растут на голове.

Андрей. Откуда вы знаете? (*Тоже смотрит в окно.*) Вот черт! Я же просил ее...

Паркинсон. Не переживайте. Красавицы просто обязаны купаться нагими. Ну, представьте себе Афродиту, выходящую из пены в купальнике от Нино Риччи! Я бы просто умер со смеху!

Андрей (странно смотрит на портье и снова углубляется в бумаги, бормоча под нос). Ладно, близость моря – понятно. Дополнительный сервис тоже – туда-сюда... Но испытание любви? Чего только не придумают, чтобы на бабки развести...

Паркинсон. Вы не волнуйтесь. Надбавку за испытание любви клиент может не платить, если считает, что такую услугу он не получил.

Андрей. Где это написано?

Паркинсон. В примечании. Совсем мелким шрифтом.

Андрей. Да, действительно... Я платить за это не буду!
Паркинсон. Как знаете.

В этот момент распахивается дверь и появляется чета Сидоровых. Олег тащит чемодан. Даша держит в руках букет роз, закрывающий ее лицо.

Олег (отдуваясь). А вот и мы! Оказывается, вы не так уж далеко от аэропорта. Кажется, я здорово переплатил таксисту.

Даша. Я тебя предупреждала!

Андрей вскидывается на голос Даши, качает головой и снова углубляется в счета.

Олег. Ну, не сердись, котенок! *(Нетерпеливо гладит жену.)*

Паркинсон. Вы делали предварительный заказ? Ваша фамилия?

Олег. Сидоров. Сидоровы...

Паркинсон. Ах, Сидоровы! Что же вы молчали? Здравствуйте, здравствуйте, дорогие мои! Сердечно рад приветствовать вас в отеле «Медовый месяц». Моя фамилия *Паркинсон*. Что в переводе означает сын Парки. В древности так назывались...

Олег. Так назывались богини судьбы. А где наш номер?

Паркинсон. Паспорта, пожалуйста! *(Берет у них паспорта, исследует.)* Штампы ЗАГСа. Все в порядке...

Олег. А что, бывает, обманывают?

Паркинсон. Еще как! Кошмар! С любовницами приезжают. С секретаршами. С телохранителями. Но у нас строго – только после законной регистрации. Заполните пока анкету, а я расскажу вам о нашем отеле.

Протягивает бланки. Молодые начинают заполнять бумаги, норовя приласкать друга друга.

Олег (нетерпеливо.) Как быстро темнеет! Ничего не видно. А может, мы сначала вещи в номер отнесем, отдохнем с дороги... Там и анкеты заполним.

Паркинсон. Немного терпения. Отдохнуть вы еще успеете – и не раз. Я включу свет. *(Включает.)* Пишите и слушайте! Вилла «Медовый месяц» была построена в одна тысяча восемьсот пятьдесят девятом году графом Балаклавским для своей невесты Юлии, урожденной баронессы фон Гофф. Здесь они провели первую брачную ночь. Наутро Юлия навсегда покинула мужа и постриглась в монахини.

Олег. Интересный сюжет, надо записать. Что же он такое успел натворить за одну ночь?

Паркинсон. Неизвестно. Может быть, просто их любовь не выдержала испытания...

Олег. Какого испытания?

Даша. Милый, поедem в другой отель?

Андрей, выглядывая из-за пальмы, с удивлением смотрит на Дашу.

Паркинсон. Погодите. История еще не кончилась. Обезумевший от горя брошенный супруг продал с большой выгодой виллу купцу первой гильдии Хлебосолову и скрылся в Европе. Вилла долго стояла пустой, пока Хлебосолов не женил своего единственного сына Федора на дочери предводителя уездного дворянства Александрины Голомазовой. Здесь молодые провели первую брачную ночь. Через девять месяцев у них родился первенец. А всего у Хлебосоловых было восемь детей. Жили они долго и счастливо и умерли в один день...

Даша. Я остаюсь.

Паркинсон. ... Их расстрелял в 20-м году комиссар Трухачевский.

Даша. Какой ужас! За что?

Паркинсон. За происхождение. После революции здесь некоторое время размещалось общежитие бродячих поэтов – и здание сильно пострадало. Наконец, в 37-м вилла была отремонтирована и отдана Трухачевскому, который к тому времени стал маршалом. Он как раз развелся со старой женой и сделал предложение юной актрисе Раисе Витебской. Здесь они провели первую брачную ночь, восхитительную и незабываемую, наутро маршала срочно вызвали в Москву, обвинили в заговоре и расстреляли.

Даша. А Раиса?

Паркинсон. Ее почему-то не тронули. Она потом еще много раз выходила замуж. Но своего маршала не забывала, даже написала о нем воспоминания. Там есть одно интересное место. (*Достает книгу, открывает, находит нужную страницу.*) Ага, вот... «Получив вызов Сталина, – пишет Раиса, – маршал начал собираться и никак не мог найти свой новый чемодан. Он бродил по вилле и грустно приговаривал: «Где чемодан? Ну где же он?» И мое сердце вдруг сжалось нехорошим предчувствием...» (*Захлопывает книгу.*)

Олег. Нашел чемодан-то?

Паркинсон. Нашел. Хочу вас на всякий случай предупредить: некоторые молодожены жаловались, что в самый неподходящий момент вдруг появлялся призрак маршала Трухачевского и начинал спрашивать про свой чемодан. Тут главное не волноваться. Вызывайте меня, а я уж с ним договорюсь!

Олег. Значит, в вашем отеле, как в настоящем готическом замке, водятся призраки?

Паркинсон. Конечно. Это вообще место необычное.

Олег. Отлично! Давайте ключи от номера!

Паркинсон. Минуточку терпения, молодой человек. Я заканчиваю. Потом, после ареста маршала много лет на вилле был склад лакокрасочных материалов. И только благодаря рыночным реформам здесь открылся отель для молодоженов. Кстати, когда подводили газ, в траншее нашли осколки мраморной статуи. Археологи определили, что на этом месте стоял храм Афродиты Таврикийской.

Даша. В Крыму?

Олег. Конечно! Здесь когда-то было Боспорское царство.

Паркинсон. О! Молодой человек историк?

Олег. Нет, писатель.

Андрей, скрываясь за пальмой, следит за происходящим с нарастающим волнением.

Паркинсон. Похвально. Впервые встречаю писателя, слышавшего про Боспорское царство. Но вернемся к осколкам. Их, конечно, увезли в музей. Но один я спрятал. Вот он!

Портье подходит к сейфу, торжественно открывает и достает алую шелковую подушечку, на которой лежит округлый кусок мрамора.

Даша. Что это?

Паркинсон. Это грудь Афродиты Таврикийской.

Олег. Какая?

Паркинсон. Что вы имеете в виду?

Олег. Правая или левая?

Паркинсон. Это для вас так важно?

Олег. Нет, но все-таки...

Паркинсон. Полагаю, установить это теперь невозможно. Но считают: если прикоснуться к ней правым безымянным пальцем, то вы поступаете в полное распоряжение Афродиты и она

испытает вашу любовь. От того, как вы проведете здесь медовый месяц, зависит ваша супружеская жизнь! Теперь вы все знаете... Заполнили анкеты?

Олег. Давно уже заполнили!

Паркинсон. Пожалуйста, вот ваши ключи. Номер шесть. Люкс. Джакузи. Кровать в стиле Людовика XIII. Вид на Генуэзскую крепость. Ах, да, чуть не забыл... Надо подписать договор!

Олег (нетерпеливо). Какой еще договор?

Паркинсон. О найме жилого помещения и некоторых иных услугах. Чистая формальность.

Олег. Хорошо. Давайте скорее! Сейчас пойдем, котенок! Я просто с ног валюсь от усталости.

Не глядя, Олег подмахивает договор. Паркинсон подмигивает выглядывающему из-за пальмы Андрею. Тот укоризненно качает головой и показывает калькулятор.

Даша. Погоди! Я хочу прикоснуться к Афродите... А сколько это стоит?

Паркинсон. Это как раз совершенно бесплатно.

Олег. Хорошо, быстренько прикасаешься – и пошли!

Даша. Нет, мы должны прикоснуться одновременно...

Паркинсон. Какая у вас необыкновенная, изумительная, умная жена! Одновременность в супружеской жизни – великое дело.

Сидоровы на счет «три» касаются камня. В этот миг гаснет свет. В темноте раздаются голоса.

Паркинсон. Не волнуйтесь, господа! Подстанция у нас старенькая. Иногда гаснет свет. Сейчас снова загорится. Лучше не двигайтесь, а то можно свалить пальму или удариться о перила...

Даша. Олег, что ты делаешь? Перестань сейчас же!

Андрей (тихо). А говорила, что можешь узнать меня по одному прикосновению...

Олег. Ничего я такого особенного не делаю. А почему у тебя мокрые волосы?

Нина. Странный вопрос. Я же купалась... Что у тебя с голосом?

Загорается свет.

Олег обнимает вернувшуюся с моря Нину. Андрей – Дашу. Все четверо отшатываются друг от друга. Они изумлены и смущены. Паркинсон загадочно улыбается и бережно запирает грудь Афродиты в сейф.

Картина вторая

Номер люкс. На большой кровати лежат еще не успевшие унять дыхание после любви Олег и Даша. Олег встает, подходит к окну и смотрит на море. Даша накидывает халат и начинает раскладывать вещи.

Даша. Тебе было хорошо?

Олег. Замечательно! Пойду искупаюсь. А ты знаешь, почему море соленое?

Даша. Почему?

Олег (возвышенно-монотонно). За века и тысячелетия мириады влюбленных смывали со своих истомленных счастьем тел пот сладострастия – и посему сделалось море солоно...

Даша. Погоди, я запишу! (*Хватает блокнотик и записывает.*) Ты становишься потрясающим стилистом! Раньше ты бы написал просто: «И от этого море стало соленым». А теперь – «И посему сделалось море солоно!» Тебе нужно писать серьезную прозу.

Олег. Это ты на меня так действуешь. Любовь – огромная сила. Дарвин не прав. Не труд превратил обезьян в людей. Любовь!

Даша. Записать?

Олег. Нет. Это уже кто-то говорил до меня. Не хочу сегодня литературы.

Даша. Чего же ты хочешь?

Олег. Тебя.

Даша. Еще?

Олег. Еще, еще и еще! Главное ведь не обладать, когда хочешь, а хотеть, когда обладаешь!

Даша. Здорово! Записать?

Олег. Запиши.

Даша. Ты просто фонтанируешь сегодня!

Олег (игриво). Ты так считаешь? Фонтанирую... Ну, конечно, мы забыли кое-что заказать! (*Снимает трубку телефона.*) Господин Паркинсон, нам, пожалуйста, в номер шампанское и какие-нибудь фрукты.

Даша. Боже, все, как мечтали! Море, шампанское – и мы одни...

Олег. Ну, не совсем одни! (*Подходит к двери в стене.*) Наверное, когда приезжают очень богатые молодожены, эта дверь открывается – и получается суперлюкс. (*Прислушивается.*) Тихо. Странно...

Даша. Почему странно? Они уже давно приехали.

Олег. Я не об этом. Почему он так странно на тебя посмотрел?

Даша. Кто?

Олег. Ну этот, молодожен с калькулятором.

Даша. Не знаю... Наверное, я ему понравилась.

Олег. Ты моя жена и не имеешь права нравиться никому, кроме меня!

Даша. Не волнуйся, для любящей женщины все остальные мужчины – бесполые существа. Прохожие. А вот у мужчин, к сожалению, по-другому... И я видела, как ты смотрел на нее!

Олег. На кого?

Даша. На эту, молодожениху из соседнего номера! Ты же ее узнал!

Олег (испуганно). Я?

Даша. Ты...

Олег. Не говори чепуху!

Даша. Узнал, узнал. Ведь это она купалась голый, когда мы ехали на машине...

Олег (облегченно). Разве... Да, в самом деле... Грудь, скорее всего искусственная.

Даша. И тем не менее смотреть на нее так не стоило.

Олег. Как?

Даша. Вни-ма-тель-но!

Олег. Извини... Издержки профессии. Приходится собирать жизненный материал в самых неожиданных местах. Писательская копилка (*стучит себя пальцем по лбу*) должна быть всегда полна! А смешно, мы в темноте перепутались...

Даша. Ничего смешного. (*Подходит к двери, прислушивается, пробует ручку.*) Ой, дверь не заперта!

Олег. Надо у Паркинсона ключ попросить!

Даша. Принесет шампанское – тогда и попросишь.

Олег. Странный старик, правда?

Даша. Неизвестно, какие мы будем в его возрасте, если доживем...

Олег. А знаешь, что мне интересно?

Даша. Что?

Олег. Будем мы с тобой в его возрасте заниматься любовью или нет? А если будем, то сколько раз в день?

Даша. В год...

Олег. Ты станешь старенькой (*падает на постель*) и будешь это делать еле-еле... чуть-чуть... (*Показывает, как это будет.*)

Даша. И ты тоже будешь старенький. С палочкой. Со вставной челюстью. И тоже будешь любить меня еле-еле, чуть-чуть... (*падает на мужа, показывает, как это будет.*)

Входит Паркинсон с подносом. С интересом наблюдает за ними.

Олег. Еле-еле...

Даша. Чуть-чуть...

Паркинсон (кашляет.) Шампанское из погребов Кассандры...

(Олег и Даша как ошпаренные вскакивают с постели, поправляя одежду.)

Олег. Массандры! Вы ошиблись...

Паркинсон. Я редко ошибаюсь.

Даша (смущенно). А мы о вас только что говорили...

Паркинсон. Обо мне?

Олег. Да, о вас. Понимаете, дверь между номерами не заперта. И мы боимся, как бы случайно...

Паркинсон. Случайно? Исключено. Ах, Эрот лукавокозненный! Тысяча извинений! Я принесу ключ и запиру. Не смею мешать вашему счастью. Спокойной ночи вам не желаю, ибо, во-первых, с моей стороны это было бы бестактностью! А во-вторых, вас еще ждет ужин... Фирменная телятина «Улыбка Ио». Да хранит вас, Афродита воспламеняющая!

Уходит, глянув на молодых с грустной улыбкой.

Олег (передразнивая). О, Афродита воспламеняющая...

Даша. Это, наверное, для колорита. Все-таки здесь очень дорого берут!

Олег. Не жадничай! Медовый месяц бывает только раз в жизни. А знаешь, почему он называется медовый?

Даша. Почему?

Олег. Потому что за эти дни влюбленные друг с друга, словно пчелы с цветков, собирают мед и, как в соты, складывают вот сюда (*показывает на сердце*). И нужно успеть собрать меда столько, чтобы хватило потом навсегда, на всю жизнь!

Даша. Записать?

Олег. Пожалуй...

Даша записывает. Олег открывает шампанское, поясняя наставительно.

Олег. Мало, кто знает: когда открываешь шампанское, бутылку надо держать под углом в сорок пять градусов, тогда не будет фонтана из пены.

Даша. С фонтаном как-то веселей. За что пьем?

Олег. За мед любви! Чтобы хватило на всю жизнь...

Даша. Навсегда!

Пьют шампанское, нежно целуются.

Олег. А знаешь, о чем я сейчас жалею?

Даша. О чем?

Олег. О том, что с нами нет Николашки.

Даша. Ты будешь его любить?

Олег. Конечно. Он же часть тебя!

Даша. Нет, он уже отдельный человек, который все понимает и даже ревнует. Николашка должен к тебе привыкнуть. Он должен понять, что в моей жизни есть теперь и другой мужчина. Большой. Умный. Это трудно.

Олег. Николашка знает, что стало с его отцом?

Даша. Нет. Для него он просто уехал. Далеко. В три года ребенку не объяснишь, что значит «погибнуть в горячей точке»...

Олег. Хорошо, что ты с самого начала все честно мне рассказала. И про мужа, и про Николашку... Ненавижу лгуний, которые переспали с половиной Москвы, а наутро объявляют, будто ты у них второй... Первый погиб, конечно, в автомобильной катастрофе.

Даша. И много у тебя было таких лгуний?

Олег. Не очень. Понимаешь, у каждого мужчины есть изменный фонд...

Даша. Как это?

Олег. А вот так. Каждому мужчине предназначена единственная женщина. Для меня – это ты! Все остальные женщины – изменный фонд. Разумеется, лучше, когда он исчерпан до встречи с единственной...

Даша. А у тебя он исчерпан?

Олег. Практически полностью.

Даша. Это утешает. Интересно, а у женщин есть изменный фонд? Надо будет спросить Ольгу Чибисову...

Олег. По-моему, ты стала к ней хуже относиться!

Даша. Тебе показалось. *(Встает с постели.)*

Олег. Ты куда? Подожди!

Даша. Пусти! Я хочу принять ванну...

Олег. Давай вместе!

Даша. Как в твоём романе «Смертельная нежность»?

Даша скрывается в ванной. Олег смотрит ей вслед. Подходит к окну.

Олег. Море... Вечное и неисчерпаемое как жизнь. Дробящаяся на волнах лунная дорожка – это путь, который видят все, но никто не может на него ступить. А судьба – это путь, который никто не видит, но все по нему идут...

Пока он это говорит, боковая дверь тихо открывается. Появляется Нина. Она незаметно подходит к Олегу и встает у него за спиной.

Нина. Записать?

Олег. Запиши *(резко оборачивается)*. Ты?

Нина. Я.

Олег. Что тебе от меня нужно?

Нина. Ничего. Просто хочу поздравить тебя с законным браком. Можешь налить мне шампанского! Чокнемся...

Олег. Обойдешься!

Нина. Жмот!

Олег. Тише! Жена в ванной, может услышать. Кстати, где твой муж? Я совершенно не хочу скандала.

Нина. Трус! Но мне скандал тоже не нужен. Он в прошлом боксер.

Олег. Значит, ты своего все-таки добилась?

Нина. О да! Была секретаршей, а стала женой!

Олег. И у него куча денег, как ты мечтала?

Нина. Да, у него своя фирма. Ну, не совсем своя... А вот это он подарил мне на свадьбу!

Показывает кольцо, поднося его к самому носу Олега.

Олег. Миленький камешек...

Нина. Камешек? Идиот! Ты никогда ничего не понимал в драгоценностях и про все, что стоит настоящих денег, писал чепуху. «Ее восхитительную грудь украшала брошь, усыпанная мармарошскими алмазами, стойвшими целое состояние...»

Олег. А в чем дело?

Нина. А дело в том, что «мармарошскими алмазами» называются подделки из хрусталя...

Олег. Подумаешь, у Лермонтова львица ходит с гривой. И ничего.

Нина. Мне жаль твою жену. Бедная дурочка! Ты ей случайно про изменный фонд не рассказывал?

Олег. Нет, за кого ты меня принимаешь! И она не дурочка. Она очень тонкая, умная и порядочная женщина! Я ее год добивался. Не то что тебя!

Нина. Надеюсь, эта тонкая, умная и порядочная женщина от тебя скоро сбежит.

Олег. Почему она должна от меня сбежать?

Нина. Обязательно сбежит. Сначала она, как и я, будет смотреть тебе в рот, записывать твои дурацкие фразы, рыдать от обиды, когда тебе в очередной раз возвратят рукопись с издательской рецензией. Будет занимать у друзей деньги под выдуманные авансы, а потом врать им, что издательство разорилось... Будет рассказывать всем, как Набокова тоже сначала не печатали, а потом дали Нобелевскую премию...

Олег. Льву Толстому Нобелевскую премию так и не дали.

Нина. Это единственное, что сближает тебя с Толстым.

Олег. Ты пришла сказать мне об этом? Убирайся! Паркинсон сейчас принесет ключи и подумает черт знает что!

Нина. Я уйду. Но хочу тебя предупредить: пока еще Андрей ничего не заметил. Но если ты и дальше будешь смотреть на мою грудь, как некормленный младенец, он что-нибудь заподозрит...

Олег. Грудь тоже он подарил?

Нина. Представь себе! И ему совершенно незачем знать, что ты был моим мужем.

Олег. Почему же?

Нина. Как бы тебе попроще объяснить... Он ни разу не был первым ни в боксе, ни в бизнесе. Я решила его побаловать и сказала, что никогда прежде...

Олег. Так он у тебя первый?

Нина. Ну, в известном смысле...

Олег. Это делают там же, где и грудь?

Нина. Пошляк! Какие вы, мужики, зануды: первый, второй... Какая разница! По-моему, лучше быть последним мужем, чем первым...

Олег. У тебя никогда не будет последнего мужа – только предпоследние...

Нина. Ты всегда ко мне плохо относился. Боже, как я счастлива, что не завела от тебя ребенка! Спасибо Лерке... Отговорила.

Олег. И на аборт одолжила, мерзавка! Ты всегда, всегда слушалась ее, а не меня. «Лера считает, Лера сказала, Лера купила...» Сволочь!

Нина. Да, она моя лучшая подруга! И что? Я знаю, почему ты ее ненавидишь!

Олег. Почему?

Нина. Она тебе отказала!

Олег. Мне?! В чем?

Нина. В том самом! Да еще вlepила пощечину!

Олег. Когда?

Нина. Когда ты к ней полез!

Олег. Я?! Полная чепуха!

Нина. Ври своей дурочке. Лерка мне все потом рассказала!

Олег (возмущенно). Какую пощечину?! Это она ко мне приставала...

Нина. Ха-ха! Какая идиотка будет к тебе приставать, мarmарoшка!

Олег. Ты, например!

Нина. Нет! Не было! Никогда!

Олег. Ври своему дебилу!

Нина. Ничтожество! (*Бьет его по щеке.*)

Олег. Шалава силиконовая! (*бьет ее по щеке.*)

Входит Паркинсон и внимательно наблюдает за происходящим.

Нина. Раньше ты это делал лучше. Оно плохо тебя кормит? Ослаб? Вот как надо! (*Бьет.*)
Вспомнил?

Олег. Я – ослаб? А вот так! (*Бьет.*) Не забыла?

Нина (отшатываясь от сильного удара). Уже лучше. Весело мы с тобой жили! А вот так! (*Бьет.*)

Олег. Неплохо. Совсем как раньше. А вот так...

Паркинсон (кашлянув). Я принес ключи.

Олег (смуcщенно). Очень хорошо. А мы вас только что вспоминали!

Паркинсон. Меня? С чего бы? Вы были так заняты...

Нина. Да, вспоминали. Хотела спросить: вы не видели моего мужа?

Паркинсон. Господин Петров отплыл далеко в море. Это опасно.

Нина. Ничего ему не сделается. Он бывший спортсмен. Не то что некоторые...

Паркинсон. Стол накрыт. Можете спускаться!

Нина. Благодарю вас. Я должна переодеться к ужину.

С гордо поднятой головой скрывается в соседнем номере. Олег бросается и запирает боковую дверь на ключ.

Олег. Мы были с ней знакомы и даже немного женаты. И вдруг такая случайная встреча...
Здесь...

Паркинсон. Случайных встреч не бывает. Тем более – здесь. Бывают только случайные браки. Вы спускаетесь к ужину?

Олег. Да, конечно... (*Сквозь дверь ванной.*) Дорогая, ужин стынет. Поторопись!

Голос Даши. Иди! Я скоро.

Олег. Я буду ждать тебя внизу.

Олег и Паркинсон уходят. Дверь ванной распахивается. Появляется свежeweмытая Даша.

Даша. Господи, как хорошо! (*Подходит к балкону.*) Как пахнет морем... Завтра буду купаться и загорать! Загорать и купаться. Что же мне надеть? (*Раскрывает чемодан. Прикидывает несколько нарядов. Подходит к телефону. Набирает номер.*) Мама! Это я. Да, долетели нормально. Роскошный отель с видом на море. Как там Николашка?.. Ты с ним построже!.. Знаешь, кажется, у тебя будет еще один внук или внучка... Уверена! Нет, *Олегу* еще не говорила. Скажу, когда вернемся домой... Нет, еще не купалась. Боюсь плавать в темноте. Завтра. Поцелуй за меня Николашку! Пока.

Тем временем с балкона из-за штор появляется Андрей. Он в купальном халате, на плечи наброшено полотенце. Даша кладет трубку. Андрей кладет ей руку на плечо.

Даша (вздвигнув). Ну разве можно так пугать, *Олег?! (Оборачивается.)* Ты?

Андрей. Нет, маршал Трухачевский.

Даша. Ты с ума сошел! Нас же могут увидеть...

Андрей. Не волнуйся – они внизу. Аперитивом разминаются. Паркинсон на лире бренчит...

Снизу доносятся голоса и звон струн.

Даша. Как ты узнал, что я приеду в этот отель?

Андрей. Ничего я не знал. Жена где-то прочитала рекламу. А может, подруга посоветовала. Она эту Лерку во всем слушается.

Даша. Ты выбрал себе красивую жену.

Андрей. Нет, я выбрал себе красивую секретаршу.

Даша. Не знала, что на секретаршах женятся.

Андрей. Да, женятся. На тех, что рядом – и днем и ночью. А на тех, что из-за дурацкой обиды исчезают в неизвестном направлении... На таких, знаешь, очень трудно жениться!

Даша. Из-за дурацкой обиды? Значит, если ты застаешь любимого человека с какой-то потаскухой, это дурацкая обида? А что же тогда, по-твоему, недурацкая обида?!

Андрей. Ну ты же знаешь Волчатова! Такие у него приколы: после удачной сделки присылает всем в подарок девиц. Бонус...

Даша. Но ведь от бонуса всегда можно отказаться!

Андрей. Я и хотел отказаться...

Даша. Видимо, в этот самый момент я и вошла.

Андрей. Опять злишься! Четыре года прошло. Я думал, ты уже забыла.

Даша. Забыла?! Весь Новый год отсиживаться в ванной, потому что на тебя положил глаз босс твоего будущего мужа. Допустим, у тебя с Волчатовым общие деньги. Но почему у вас должны быть общие женщины? Этой... женой ты с ним тоже делишься? Или у него право первой ночи?

Андрей. Но ты же знаешь Волчатова...

Даша. Знаю. Секретарши, к твоему сведению, не только безотказны. Они еще и наблюдательны. Профессия такая! Интересно, а если бы Волчатову нравились мужчины, ты бы ему тоже не посмел отказать?

Андрей. Ну, ты скажешь! А кто такой Николашка?

Даша. Сам-то не догадываешься?

Андрей. Ага, значит, вы по-современному: сначала завели ребеночка, а потом расписались?

Даша. Занятия бизнесом явно обострили твой интеллект. А эту Нину, значит, ты взял сразу после меня?

Андрей. Нет, сначала вообще никого не было. Ждал, что ты вернешься. Потом была Лиза. Ей повезло – она вышла замуж за Камалю, директора завода ядохимикатов. Помнишь, такой лысый с искусственным глазом?

Даша. Еще бы!

Андрей. После нее была Галя. Но она Волчатову понравилась... А потом уже – Нинка. Она молодец. По-английски шпарит на всех переговорах. Я только киваю. Бухгалтерию тащит. Машину водит – можно расслабиться...

Даша. Напиться как свинья.

Андрей. Я теперь пью гораздо меньше. А утром всегда напомнит: с кем встреча, когда переговоры. Я без нее как без рук.

Пытается обнять Дашу.

Даша. Руки! Убери сейчас же руки! Я закричу!

Андрей. Кричи! Прибежит твой муж – и что ты ему скажешь?

Даша. Отпусти, прошу тебя!

Андрей (отпускающая). А говорила, узнаешь по одному прикосновению.

Даша. По одному прикосновению узнают тех, кого любят...

Андрей. Значит, ты меня больше не любишь?

Даша. Ты сам во всем виноват. Сколько раз я тебя просила: уйди от Волчатова. Уйди! Не нужны нам эти грязные деньги. Не нужны его подачки. Бонусы!

Голос Олега. Да-аша, скорей! Ужин стынет...

Даша. Сейчас! (Андрею.) Уходи!

Андрей. Как я уйду? Он под балконом стоит.

Даша (отпирая боковую дверь). И чтобы я тебя больше не видела! Никогда!

Андрей скрывается в своем номере. Даша бросается ничком на кровать.

Картина третья

Холл. Под пальмой накрыт стол на четверых. Петровы и Сидоровы церемонно ужинают. Паркинсон – за официанта.

Паркинсон. Рекомендую! Эта телятина приготовлена по старинному рецепту эротической кухни.

Андрей. Я в «Плейбое» читал, что петрушка возбуждает, а мята – наоборот. Поэтому чай с мятой на ночь пить нельзя...

Олег. На ночь лучше всего корень мандрагоры.

Андрей. Не понял?

Олег. Это наподобие женьшеня.

Паркинсон. Для молодоженов вы что-то слишком рано интересуетесь возбуждающими средствами.

Андрей. Женщина – лучшее возбуждающее средство.

Даша. Женщина – не средство.

Олег. Женщина – это повод для нежности в нашей грубой жизни.

Нина (потирая щеку). Неужели?! Как интересно! Вы, э-э... Олег, кажется, писатель? И что же вы пишете?

Олег. Романы.

Нина. Их печатают? По моим наблюдениям, писатели обычно складывают рукописи в коробки из-под куриных окорочков. Эти коробки стоят потом по всем углам, пылятся, и когда ходишь по комнате, все время о них спотыкаешься! Все время!

Даша. Ну что вы! Ничто нигде не пылится. У нас рукописи с руками отрывают. Наш роман «Свидетели соблазна» две недели занимал вторую строчку в рейтинге продаж.

Паркинсон (наливая вино). О время, о нравы! Дожили. Раньше книги занимали место в сердцах современников, а теперь – в рейтинге продаж.

Нина. Что-то я ваших книг не видела. Простите, как ваша фамилия?

Олег. Сидоров.

Нина. Сидоров. Олег Сидоров... Нет, вы мне никогда не попадались.

Олег. Никогда?

Нина. Никогда.

Даша. А он вам и не мог попасться, потому что Олежек издается под псевдонимом.

Нина. Давно?

Олег. Уже три года.

Нина. Ага... Три года. Ну, понятно... И что же это за псевдоним?

Даша. Ольга Чибисова.

Андрей. Что-о?! Ольга Чибисова? Это – вы? Не может быть! У меня все девицы на фирме зачитываются вашими книжками!

Нина. Оригинальный псевдоним. Но он вам подходит. Ольга Чибисова мне действительно попала. Такие маленькие книжонки, а на обложках яркие рисунки, как на презервативах.

Олег (смуценно). Рынок есть рынок.

Нина. Мне даже в голову не приходило, что Ольга Чибисова это...

Даша. Мне тоже! Мы так смешно познакомились. Я пришла устраиваться секретаршей в одно издательство.

Нина. Так вы по профессии секретарша?

Даша. Да. С дипломом делопроизводителя. Кроме того, владею бухгалтерским учетом. Английский – свободно. Недавно курсы закончила. А сейчас хожу в автошколу.

Андрей. Надо же!

Нина. *Андрей*, не перебивай! Значит, вы пришли в издательство и...

Даша. Пришла и вдруг вижу: у них в приемной стопками стоит новый роман Ольги Чибисовой «Оргазм взаимности».

Нина. Боже, а я все думала – кто же мог написать такую хреновину? Но самое смешное – покупают. И платят, наверное, хорошо?

Даша. Очень хорошо. Мы даже дачу в Переделкино покупаем...

Нина. Дачу?

Андрей. Не перебивай! (*Даше.*) Рассказывайте дальше!

Даша. Да, увидела стопки и спрашиваю: «Можно у вас купить эту книгу? Моя мама без ума от Ольги Чибисовой!» А мне отвечают: «Вы можете не только купить, но и получить автограф автора. Видите, возле кассы пересчитывает деньги мужчина в очках. Это – она...»

Нина. И вы не удивились, что это мужчина?

Даша. Удивилась, конечно... Подошла и спросила: «Это вы?»

Олег. А я ответил – «Это я...»

Оба встают, представляя в лицах то давнее знакомство. Андрей и Нина ревниво внимают их рассказу.

Даша. Можно у вас попросить автограф для моей мамы?

Олег. Конечно! А почему вы на меня так смотрите?

Даша. Потому что никогда раньше не видела Ольгу Чибисову.

Олег. И вас не смущает, что я мужчина?

Даша. Наоборот. Это так приятно, что интересная писательница оказывается вдобавок еще интересным мужчиной...

Нина. От лесты последние мозги отшибает...

Даша. У кого?

Нина. У писателей.

Андрей. Не перебивай! Продолжайте!

Олег (галантно). Сегодня у меня как раз презентация этого романа в Доме литераторов. Разумеется, с фуршетом. Я вас приглашаю!

Даша. Это так неожиданно. Мы едва знакомы...

Олег. Считайте, вас приглашает известная вам Ольга Чибисова.

Даша. Вот так мы и познакомились.

Нина. Очень романтично. А потом?

Олег. Потом мы гуляли по ночной Москве, и это была самая лучшая ночь в моей жизни!

Нина. Так мужики всегда говорят, когда ничего не помнят.

Олег. Вообще-то, я переборщил на презентации. Меня тогда мексиканский атташе учил пить текилу...

Нина (ревниво). На презентации были дипломаты?

Даша (простодушно). Конечно. Ольгу Чибисову переводят во всем мире. Олег столько стран объехал. Перед самой свадьбой мы летали в Италию. Там издали «Фаллическую рулетку». А знаете, сколько алых роз Олег приносил мне на каждую встречу, когда ухаживал за мной?

Нина. Сколько?

Даша. Тридцать одну. Знаете, почему?

Нина. Вам тридцать один год.

Даша. Мне двадцать четыре.

Нина. Вы неплохо сохранились...

Андрей. Так почему тридцать одну розу?

Нина. Потому что мы познакомились 31 марта.

Нина. Надо же... Когда-то я была знакома с писателем... Но он мне больше одной гвоздики никогда не дарил, хотя познакомились мы с ним всего-навсего 3 октября.

Олег. Может быть, он просто был бедным?

Нина. Это не оправдание! За все наше знакомство не подарил мне ничего...

Олег (возмущенно). А духи к 8 Марта?

Даша. В самом деле, неужели и духов не дарил?

Нина. Духи? Конечно, «Серебристый ландыш»... Я ими тараканов морила. Кстати, мой муж специализируется на бытовых насекомых...

Олег. В каком смысле?

Андрей. Оптовые закупки ядовитых аэрозолей в арабских странах.

Нина. Так вот, ни один ядовитый аэрозоль не убивал тараканов так, как «Серебристый ландыш»!

Андрей. Ты мне никогда не рассказывала про этого писателя!

Нина. Зачем? У нас же ничего не было.

Даша. Удивительно, какие разные писатели бывают!

Нина. Лерка правильно говорила: плюнь на это ничтожество, ты еще встретишь настоящего мужчину! Вот я и встретила! (*Обнимает мужа.*)

Даша. А кто это – Лерка?

Нина. Вообще-то ее зовут Калерия. Очень редкое имя. Мы сидели за одной партой. Она была моей лучшей подругой. Нам даже одни и те же одноклассники нравились. Но теперь мы почти не видимся.

Олег. Почему же?

Нина. Между подругами, надеюсь, писателям это известно, иногда такое случается. Даже на свадьбу ко мне не пришла. Знаю, только, встречается она теперь с каким-то маммологом. И у них серьезно...

Андрей. Не понял. С кем встречается?

Олег. Маммолог – специалист по женским бюстам.

Андрей. Это профессия или хобби?

Нина. Дорогой, не задавай глупых вопросов. Маммолог – это врач. Они познакомились в поликлинике. Она пришла на прием, разделась – он увидел и влюбился.

Олег. Наверное, было во что влюбиться.

Андрей. Дорогая, у тебя теперь не хуже.

Олег (Андрею). А как вы с Ниной познакомились?

Андрей. Обыкновенно. У меня была секретарша Галя, исполнительная девушка. И вдруг на нее положил глаз Волчатов...

Олег. А кто это?

Андрей. Вам лучше не знать. В общем, Гали не стало. Я дал объявление в газету: мол, требуется секретарша и все такое прочее...

Даша (ехидно). И что же означает «все такое прочее»?

Андрей. Ну, вы тоже были секретаршей. Должны бы знать...

Даша. Нет, не должна. Я работала у одного бизнесмена. Когда он в первый раз попросил меня вечером задержаться, запер кабинет и... Я разбила о его голову компьютер.

Андрей. Не убили?

Даша. К сожалению, нет.

Олег. Ты мне об этом никогда не рассказывала!

Даша. Зачем? У нас же с ним ничего не было.

Нина. А вот это бросьте! Такого не бывает, чтобы у шефа с секретаршей ничего не было.

Даша. Вы, вероятно, судите по себе?

Нина. Ах, вот мы какие! У нас уже зубки прорезываются!

Олег. Не перебивай! Рассказывайте...

Андрей. В общем, после объявления – набежали... Старушка со своим «Ремингтоном» притащилась. Песок сыпется. Я, говорит, еще у Луначарского работала! Другая прямо с Тверской, с рабочего места примчалась. Юбка – вот по сих пор... Даже одна школьница прискакала. Говорит, пишу с ошибками, но все остальное умею на «пятерку». И вдруг входит Нина. Волосы на пробор, платье длинное и – в очках...

Нина. Очки я у Лерки взяла. Она дальнозоркая. (*Снимает очки с Олега.*) Для убедительности. Ни черта в них не видела. Большое пятно мужской формы.

Нина и Андрей встают, изображая ту давнюю первую встречу.

Андрей. Проходите, садитесь.

Нина. Я по объявлению.

Андрей. Вы уже работали секретаршей?

Нина. Нет, никогда. Но я хорошо завариваю кофе.

Андрей. Этого мало.

Нина. Странно, во всех фильмах секретарши только и делают, что заваривают кофе.

Андрей. Ну, нет! Я недавно фильм смотрел: там секретарша не только кофе заваривает...

Нина. Я согласна.

Андрей. А еще надо работать на компьютере, соединять меня с нужными людьми и отшивать разных там козлов, помнить, когда и где переговоры, с кем я обедаю, ужинаю...

Нина. А с кем вы сегодня ужинаете?

Андрей. Пока не знаю.

Нина. А почему бы вам сегодня не поужинать со мной?

Даша. В первый же день? Я бы – ни за что...

Нина. Почему же?

Даша. Потому что у женщины должна быть гордость. Потому что мужчина должен женщину завоевать... Взять как крепость!

Нина. Вам, милая, нужно было в Средние века родиться. Нынешние мужчины берут только те крепости, в которых ворота открыты. Настежь. Ворота, милая моя, надо запирасть не до, а после...

Олег. Ну и чем закончился ваш ужин?

Нина. Меня приняли на работу без испытательного срока.

Олег. А потом?

Нина. Потом я сняла очки, обнаружила, что мой новый шеф – очень даже приятный холостой мужчина, и решила: ему нужно жениться.

Даша. На вас?

Нина. А на ком же еще?

Андрей. Точно! Волчатов как Нинку увидел, так сразу мне говорит: бери – не думай! Такая тебе и нужна – хваткая!

Даша. Опять этот ваш Волчатов!

Олег. А я бы сто раз подумал.

Нина. Почему это?

Олег. С секретаршей в случае кадровой ошибки имущество делить не надо...

Нина. Какие же писатели нудные!

Появляется Паркинсон с блюдом.

Паркинсон. А теперь – десерт.

Даша. Я не хочу десерт. Я хочу... Я хочу... в море.

Олег. Уже темно, а ты боишься темноты!

Даша. После шампанского я ничего не боюсь! Идешь со мной?

Олег. Я плохо плаваю, ты знаешь...

Нина. Как же вы тогда написали свой «Экстаз в океане»? Там все происходит в воде!

Олег. Для писателя главное – воображение.

Нина. Увы, это так.

Андрей. Даша, давайте я с вами сплаваю!

Олег. Это не опасно?

Нина. Не волнуйтесь. Мой муж может сплавать в Турцию и обратно. Он мачо. Водоплавающий...

Андрей и Даша уходят.

Нина (глядя вслед). Наивная дурочка... Тебе с ней не скучно?

Олег. Ну, знаешь, твой тоже заторможенный какой-то. Ты ему часто изменяешь?

Нина. Не очень. По субботам.

Олег. Почему по субботам?

Нина. По субботам он ходит с Волчатовым в баню.

Олег. Вы все время вспоминаете этого Волчатова...

Нина. Жуткий человек. Бандит. В постели с ним чувствуешь себя самоубийцей. Но что поделаешь – фирма и деньги принадлежат ему. Андрей у него на побегушках. К сожалению, я поняла это слишком поздно.

Олег. А что, на ядовитых аэрозолях можно хорошо заработать?

Нина. На каких аэрозолях! Это – крыша. На самом деле Волчатов... (*шепчет на ухо*).

Олег. Кошмар! Это же опасно!

Нина. Еще бы! Живу и не знаю, когда вдовой стану.

Олег. Ты, конечно, можешь наплевать на мой совет. Но как твой бывший... Ты должна убедить мужа бросить это занятие!

Нина. А на что мы будем жить? Не все же замужем за Ольгой Чибисовой. Знаешь, где работал Андрей до того, как появился Волчатов?

Олег. Где?

Нина. В детской спортивной школе. Тренером. Догадываешься, сколько он получал?

Олег. Я за тебя боюсь!

Нина. Ты лучше за себя бойся. Твоя половина очень странно смотрит на моего благоверного. Все время смотрит.

Олег. Даша не такая!

Нина. Дурак ты, хоть и Ольга Чибисова! Верность жены это всего лишь одно из достоинств ее мужа...

Олег. А верность мужа?

Нина. Стечение обстоятельств.

Олег. Надо записать! Ты не только похорошела, но и поумнела.

Нина. Спасибо! Просто ты от меня отвык.

Олег (протирая щеку). Это верно...

Появляется Паркинсон. На голове у него венок, в руках снова лира.

Паркинсон. Если не возражаете, я исполню вам песнь Анакреонта.

Олег. Валяйте!

Паркинсон (бряцая лирой):

Поредели, побелели
Кудри, честь главы моей.
Зубы в деснах ослабели
И потух огонь очей.
Сладкой жизни мне немного
Провожать осталось дней:
Парка счет ведет им строго,
Тартар тени ждет моей.
Не воскреснем из-под спуда,
Всяк навеки там забыт:
Вход туда для всех открыт —
Нет выхода оттуда...

Затихает пение. Все трое сидят в задумчивости. Быстро входит взволнованная Даша. Следом за ней плетется растерянный Андрей.

Олег. Замерзла? Холодная вода? Ты вся дрожишь!

Даша. Вода. Какая вода? Ах, да – очень теплая. Но мы заплыли слишком далеко.

Нина. И насколько же далеко вы заплыли?

Раздается телефонный звонок.

Паркинсон. Господин Петров, вас!

Андрей подходит к стойке, берет трубку, некоторое время слушает и меняется в лице.

Андрей (в трубку). Ты?.. Не понял... Понял. *(Кладет трубку, поворачивается к жене.)*
Это Волчатов... Он в городе. Прилетел из Москвы. Что-то случилось...

Нина. Что случилось?

Андрей. Не знаю. Но что-то очень серьезное! Вызывает...

Нина. Когда?

Андрей. Сейчас.

Даша. Но ведь уже ночь!

Андрей. Он никогда еще не говорил со мной таким голосом!

Даша. Боже!

Нина. Поедешь утром. Я сказала!

Андрей. А он сказал: немедленно. Поняла? Господин Паркинсон, как мне выбраться отсюда?

Паркинсон. Я вызову такси.

Снова раздается телефонный звонок. Андрей бросается к трубке, потом разочарованно протягивает ее Паркинсону.

Паркинсон. Отель «Медовый месяц». Ах, это вы, господин Тараканушкин. Помирились? Ну, вот видите! Вылетаете завтра? Прекрасно! Конечно, как договаривались: номер люкс, джакузи, кровать в стиле Людовика XIII, вид на Генуэзскую крепость...

Второй акт

Картина первая

Утро следующего дня. Паркинсон накрывает к завтраку. Нина сидит под пальмой и курит. Из приемника доносится музыка.

Нина. Если бы у меня было много денег, я бы уехала куда-нибудь далеко-далеко, туда, где всегда лето, купила бы виллу на берегу океана и жила бы там совершенно одна. С двумя телохранителями. Блондином и брюнетом.

Входит Олег.

Паркинсон. Как море?

Олег. Восхитительное! Вода тепло-прохладная, как тело любимой женщины. А когда утром солнце поднималось из-за гор, казалось, начинается извержение нежного вулкана...

Паркинсон. Да. Солнце здесь всегда встает из-за гор, а садится в море. Вам глазунью или омлет?

Олег. Глазунью. Яичный желток у древних символизировал солнце. *(Нине, участливо.)* Ну как ты?

Нина. Готовлюсь стать вдовой.

Олег. Нет ничего сексуальнее молодой красивой вдовы. Все будет хорошо! Он вернется...

Нина. Сомневаюсь.

Олег. Почему?

Нина. В последнее время я вела в фирме бухгалтерию и когда записывала приход, иногда теряла ноль. Всего один ноль. На шпильки. Ты же знаешь, я не люблю просить деньги у мужчин...

Олег. Да, у меня ты тоже все время без спросу по карманам шарила.

Нина. Если бы в твоих карманах что-нибудь было, возможно, я бы от тебя не ушла. Боюсь, Волчатов вычислил...

Олег. Твой муж не догадывался об этих нулях?

Нина. Муж? Нет. Он пропустил слишком много ударов в голову.

Из приемника доносится голос диктора.

Голос диктора. Сегодня утром в центре города выстрелами из машины убит мужчина средних лет спортивного телосложения. Личность погибшего устанавливается. Температура воздуха – 22 градуса. Море – 23.

Паркинсон. Не волнуйтесь, это не он. Ваш муж жив и здоров. Он вернется. В городе каждый день стреляют – делят сферы влияния. Скорей бы уж поделили!

Олег. Он обязательно вернется! Ты верь...

Нина. Обязательно. Вернется... Конечно, вернется! А у меня даже нет с собой приличного черного платья...

Паркинсон. Сходите после завтрака искупайтесь, позагорайте. Это утешает. Море всегда утешает.

Олег. А вот интересно: выражение «безутешная вдова» обозначает женщину, которая не может утешиться, или вдову, которую просто некому утешить?

Нина. Больше тебя ничего не интересует?

Олег. Извини. Ты думаешь, это про Андрея... сказали?

Нина. Не знаю.

Олег. Ну и что ты будешь делать, если...

Нина. Плакать.

Олег. А потом?

Нина. Скорбеть.

Олег. А потом?

Нина. Жить воспоминаниями.

Олег. А потом?

Нина. Потом – отобью тебя у жены... Где она, кстати?

Олег. Наверху. Всю ночь не спала. Наверное, из-за полнолуния. Не отобьешь!

Нина. Отобью.

Олег. А ведь ты Андрея совсем не любила... не любишь... Ты его не любишь даже сильнее, чем не любила меня.

Нина. Ух, ты! Думаешь, взял бабский псевдоним и стал разбираться в женщинах?

Олег. Да, теперь кое-что понимаю. Есть женщины, которые никогда не пойдут в театр без мужчины, даже если им очень хочется посмотреть спектакль. А с мужчиной пойдут смотреть любую чепуху. Они же не смотреть идут, а показывать себя и своего мужчину. Ты такая!

Нина. Жаль, нет твоей жены, она бы записала... Дай воды!

Олег. Тебе плохо?

Нина. Хуже некуда. Допустим, Волчатов его не убил, а просто выгнал... На что мы будем жить? Мужик – как автомобиль: если начинает барахлить, от него нужно сразу избавляться. Потом будет поздно.

Олег. И пересаживаться в другой автомобиль, новый?

Нина. Или в старый, но надежный.

Олег. И после таких слов ты хочешь отбить меня у жены?

Нина. Боже, как будто мужей отбивают словами!

Олег. Нина, запомни: к прошлому возврата нет. Прошлая жизнь – это город детства, о котором можно вспоминать, мечтать, сожалеть, но в него уже никогда не вернешься... Разве что проездом. Черт, забыл блокнот!

Паркинсон. А вот и глазуня. Помните у Гомера?

Чтобы супруг после битвы ночной стал могучим как прежде, Утром глазуню в постель подавала ему Андромаха...

Олег. Что-то не помню.

Паркинсон расставляет тарелки. По лестнице спускается Даша. Отдает ключ от номера Паркинсону.

Паркинсон (вешая ключ на доску.) Только что передавали курортные новости. В городе опять стреляли...

Даша (хватаясь за стойку). В кого?

Паркинсон. В мужчину средних лет, спортивного телосложения...

Даша. Надо ехать. Надо скорее ехать в город!

Нина. Зачем? Что случилось – то случилось...

Даша. Как вы можете так спокойно об этом говорить?

Нина. Я всегда была к этому готова. Жена бизнесмена – как жена летчика-испытателя... Разница только в том, что в случае чего президент не выражает тебе соболезнование и почетный караул не палит в воздух. Зато плита на могиле раз в пять больше, чем у испытателя...

Паркинсон. Не волнуйтесь, личность убитого еще не установлена!

Олег (раздумчиво). Идиотское выражение – «личность убитого». Какая у убитого может быть личность? Смерть – это конец личности. Надо говорить – безличность убитого устанавливается... (*Даше.*) А почему ты не записываешь?

Даша. А почему я должна записывать разную чепуху?

Олег. Еще вчера ты так не думала!

Даша. Откуда ты знаешь, что я думала вчера?

Олег. Но ты говорила...

Даша. Мало ли, что я говорила... Потаскухи зарабатывают себе на жизнь телом, а жены – словами...

Нина. Bravo, милочка! Но у вас такой вид, будто вдовой готовитесь стать вы, а не я.

Даша. Я не знаю... Но если бы такое случилось с моим мужем, я не сидела бы здесь...

Нина. Только не учить меня скорби. Не надо!

Паркинсон (Даше). Что бы вы хотели на завтрак? Омлет, кофе?

Даша. Нет, я не хочу есть. Я ничего не хочу...

Паркинсон. Тогда искупайтесь. Море утешает.

Даша. Да, конечно... Мне надо побыть одной.

Нина. Странное желание во время медового месяца.

Паркинсон. Прогуляйтесь по берегу до Сердоликового грота. Там купалась Афродита. Или вот еще хорошее развлечение: найдите плоский камень и пустите его по воде. Сколько раз камень подпрыгнет, столько в жизни у вас будет любовей. Недавно тут гостила одна пара. У него камень подпрыгнул восемь раз, а у нее – девять. Они были так довольны!

Даша. Я не умею бросать камни.

Олег. К обеду ты, надеюсь, вернешься?

Паркинсон. Не опаздывайте! Будет барашек по-боспорски и десерт «Сад Митридата».

Даша уходит

Нина. За такое поведение я бы на твоём месте ее наказала!

Олег. Как?

Нина. Подумай!

Олег. Я не возьму ее на презентацию в Палермо.

Нина. Это мелко. Хотя я с удовольствием слетала бы в Палермо.

Олег. Я обещал ей купить шубу из серебристой норки. Не куплю!

Нина. Это уже лучше! У женщин особое отношение к шубам. Когда мне дарят что-нибудь меховое, у меня возникает чувство, будто это не шуба, а шкура, которую мужчина содрал с себя заживо и сложил к моим ногам! Но по-настоящему женщину можно наказать только изменой!

Олег. Скажешь тоже! С кем? Здесь! Если только с Паркинсоном...

Нина. А со мной!

Олег. Да, действительно, я как-то не сообразил. Но какое же это наказание, если Даша о нем не узнает?

Нина. Глупый, это самое замечательное наказание. Мужчины – дураки, им обязательно надо, чтобы женщина узнала и взбесилась. Учись у женщин, ты же как-никак Ольга Чибисова! Самое большое наслаждение в воскресенье идти по улице под руку с благоверным и незаметно кивать тем, с кем ты ему мстила, мстила, мстила...

Олег. Какая ты мстительная! Ты и мне так же мстила?

Нина. Ну что ты! Тебе я была верна, как идиотка. Пошли!

Олег. А если она вдруг вернется?

Нина. Она не успеет. Мы же идем не любовью заниматься. Мы идем наказывать твою жену. Для этого и минуты хватит...

Олег. Как-то неловко. Твой муж...

Нина. Ты же сам сказал: нет ничего сексуальнее молодой красивой вдовы!

Олег. И потом у меня все-таки медовый месяц...

Нина. Ты писатель или кто? Разве в твоей писательской копилке есть случай, когда мужчина изменял своей новой жене со старой женой во время медового месяца?!

Олег. Нет.

Нина. Тогда пошли! В моем номере никто не помешает...

Олег (Паркинсону). Если вернется Даша, скажите, что я пошел... пошел прогуляться по берегу.

Паркинсон. В какую сторону?

Нина. Скажите, что он пошел налево...

Поднимаются в номер. Паркинсон загадочно смотрит им вслед, протирая стаканы. Появляется Андрей с чемоданчиком в руке.

Паркинсон. Вы все-таки живы?

Андрей. Не понял? Я бы давно вернулся, но у таксиста спустило колесо. А запаска оказалась дырявой.

Паркинсон. Вот всегда у нас так: если дороги хорошие, то запасного колеса нет.

Андрей. Где моя жена?

Паркинсон. Вам она очень нужна?

Андрей. Надо сказать ей, что все в порядке! Хотя какой там порядок... Волчатова убили.

Паркинсон. Что вы говорите!

Андрей. Прямо на моих глазах. *(Вздыхает и хочет уйти.)*

Паркинсон (не отпускает). Расскажите, как все было?

Андрей. Что именно?

Паркинсон. «Разборка». Так это, кажется, называется? Знаете, у меня довольно старомодные представления о таких вещах. Вот помнится, Ахилл забил стрелку Гектору под стенами Трои...

Андрей. Сам толком не знаю, как это случилось. Волчатов приехал кого-то разводить. Дал мне чемодан – подержать. И пошел. И все. Из автоматов – в лохмотья. А ведь он был чемпионом страны в полутяжелом весе. Всегда заканчивал бой нокаутом. Где моя жена? Она, наверное, очень волновалась...

Паркинсон. Места себе не находила. Нашла буквально только что.

Андрей. Пойду переоденусь. И в море, в море! Смыть с себя все это...

Паркинсон (хватая его за рукав). Выпейте кофе! А вот замечательный омлет с креветками...

Андрей. Отлично! Я проголодался. *(Садится за стол, ест.)* А где, ну... наши соседи? Даша и этот, как его – писатель...

Паркинсон. Господин писатель собирает материал для нового романа. А его супруга купается. Вон, видите – из воды выходит. Знаете, у нее, конечно, не такие пышные формы, как у вашей жены... Но какое изящество! Греки называли таких женщин тонколодыжными...

Андрей (мечтательно). А я и забыл уже, какая она! Вчера было темно...

Паркинсон. Что вы говорите?

Андрей. Так... Ничего... Переоденусь и тоже искупаюсь. *(Встает.)* Что у нас сегодня с морем?

Паркинсон. Отлично у нас сегодня с морем! А вот что у нас сегодня с долларом? Я собираюсь поменять крупную сумму. Хочу с вами посоветоваться как со специалистом...

Андрей. Знаете, господин Паркинсон, когда видишь смерть, как вот вас сейчас, на эту зелень проклятую потом даже смотреть не хочется...

Паркинсон. Ах, как вы правы! Из-за этой резаной бумаги отвратительно-зеленого цвета люди лишаются самого главного – солнца, моря, благодарного женского шепота...

Андрей. Точно!

Паркинсон. Тяжелая у вас жизнь.

Андрей. Надоело. Живут же люди как-то и без бизнеса!

Паркинсон. Без бизнеса люди и живут...

Андрей. Ладно, возьму плавки...

Паркинсон. Погодите! А как же обмен?

Андрей. Сколько вы хотите поменять?

Паркинсон. Вот... (*Отсчитывает из кассы несколько бумажек.*)

Андрей. Разве это крупная сумма!

Открывает кейс, полный долларов, берет несколько купюр и протягивает Паркинсону. Тот с изумлением смотрит на груды долларов.

Паркинсон. Боже! Сколько же это будет в серебряных тетрадрахмах?!

Андрей. А бес его знает.

Андрей решительно направляется к лестнице. Паркинсон хватается за голову. Вдруг появляется Даша. Увидев Андрея, замирает.

Даша. Я пробовала бросить камень, но он подпрыгнул всего один раз. Андрююша! (*Бросается к нему.*) Ты жив, жив! Слава, богу...

Андрей. Волчатова убили.

Даша. Я чуть с ума не сошла! Я думала, мы больше никогда не увидимся... Никогда!

Андрей (отстраняя ее). Но ты же вчера мне говорила...

Даша. Это было вчера! А сегодня все по-другому. По-другому! Потому что ты жив! Я не спала всю ночь...

Андрей. Конечно, я понимаю: медовый месяц...

Даша. Ничего ты не понимаешь. Господин Паркинсон, где мой муж?

Паркинсон. Гуляет.

Даша. В каком смысле?

Паркинсон. Вдоль берега. С вдовой господина Петрова.

Андрей. Не понял? С какой еще вдовой?

Паркинсон. С вашей. Мадам Петрова уже и не верила, что вы вернетесь. Поэтому сочла себя вдовой, а поскольку она пока еще не знает, что вы живы, то продолжает считать себя вдовой, и, таким образом, ваш супруг, мадам Сидорова, гуляет с вдовой господина Петрова. Вдоль берега.

Даша. Вот и хорошо, что вдоль берега. Дайте ключ!

Паркинсон. Пожалуйста! Но вы хорошо обдумали этот шаг?

Даша. Я не могу думать сейчас... (*Шепчет Андрею.*) Приходи через две минуты... Незаметно.

Даша поднимается по лестнице. Андрей смотрит на часы.

Паркинсон. Я бы посоветовал вам вложить деньги в недвижимость.

Андрей. Угу.

Паркинсон. Тут недалеко продается очень миленькая вилла.

Андрей. Угу.

Паркинсон. Садитесь в автомобиль и через пять минут вы там.

Андрей. Через две минуты

Паркинсон. Нет, через пять...

Андрей. Через две минуты. Незаметно!

Забыв чемоданчик в рецепции, с грохотом взлетает по лестнице.

Паркинсон (глядя ему вслед). О Афродита, соединяющая!

Картина вторая

Сцена представляет собой два номера, разделенные перегородкой. Шторы плотно задернуты. Темно. В одном из номеров зажигается свет. В постели Нина и Олег. По всему видно, что любовь только закончилась.

Нина. Ну и как?

Олег. Странное ощущение!словно через несколько лет вернулся в город, где когда-то жил. Идешь по улице и вспоминаешь: вот пожарная каланча, вот школа, вот деревья... А главное – запахи, их никогда не забываешь. И все-таки город уже другой...

Нина. Лучше или хуже?

Олег. Другой. Как говорили древние, нельзя дважды войти в одну и ту же женщину, ибо женщина, ложащаяся с тобой, и женщина, встающая от тебя, это две разные женщины...

Нина. Записать?

Олег. Запиши.

Нина (берет с тумбочки блокнот, пишет). «...разные женщины». Кстати, у твоей жены плохой почерк.

Олег. Не надо. Даша очень хорошая! Ты знаешь, мне кажется, она уже достаточно наказана. Я, пожалуй, пойду. А то как-то неудобно получается...

Нина. Иди, если хочешь, чтобы она испортила тебе жизнь.

Олег. Почему она должна испортить мне жизнь?

Нина. Потому что она тебе не подходит. Тебе нужна другая женщина.

Олег. Чем же она мне не подходит?

Нина. Всем! Дорогой мой, запомни, существует два типа женщин. Одни должны мужа уважать, а другие – унижать. И есть два типа мужчин. Одним нужно, чтобы жена их уважала, а другим, чтобы унижала... Так вот ты, милая моя Ольга Чибисова, женился на женщине, которой нужно мужа уважать...

Олег. Конечно. А как же иначе?

Нина. Боже, какой глупый! Ты же не выдержишь этого уважения. Уважению нужно соответствовать. Это примерно как если всегда ходить в белом костюме: ни присесть, ни облокотиться, ни прислониться. Где в таком случае ты будешь брать материал для книг? Твоя писательская копилка опустеет. Ты знаешь, сколько талантов убил счастливый брак с порядочной женщиной?

Олег. Прекрати! Даша – женщина, которую я ждал всю жизнь.

Нина. Она говорила тебе, что дамские романы это, конечно, хорошо, но пора бы засесть и за серьезную прозу?

Олег. Говорила.

Нина. Я бы никогда не сказала. Она тебе говорила, что в таком случае готова смириться с тем, что у вас будет гораздо меньше денег?

Олег. Говорила.

Нина. Я бы никогда не сказала. Она тебе говорила, что ей не очень-то ловко быть женой Ольги Чибисовой?

Олег. Намекала.

Нина. И ты это терпел?

Олег. Терпел.

Нина. Бедненький!

Олег. Ну, знаешь. От тебя, когда мы жили вместе, я вообще не слышал доброго слова. Кто говорил, что я графоман?

Нина. Я.

Олег. Кто говорил, что я себе на носки не зарабатываю?

Нина. Я.

Олег. Кто говорил, что в постели от меня пользы меньше, чем от большой резиновой грелки?

Нина. Я говорила. Я! Так накажи меня за это. Накажи прямо сейчас!

Набрасывается на него. Гаснет свет. И тут же зажигается в другом номере. Даша и Андрей лежат в постели. По всему видно, что любовь только что закончилась.

Даша. Ты слышишь?

Андрей. Что?

Даша. Кто-то стонет.

Андрей. Это чайки кричат. Тебе было хорошо?

Даша. Мне всегда с тобой было хорошо. Даже если ты просто смотрел на меня. А помнишь, как ты удивился, что у меня до тебя никого не было?

Андрей. Помню.

Даша. А помнишь, что ты сказал?

Андрей. Нет.

Даша. Ты сказал, что последнюю девушку в 36-м году задавил трамвай...

Андрей. У нас во дворе мужики так шутили. Это я тогда от растерянности. Глупо, правда?

Даша. Ужасно глупо.

Андрей. Я дурак. Мне нужно было сразу приползти к тебе на коленях. Ты бы простила меня?

Даша. Простила! Любовь наполовину состоит из прощения...

Андрей. Ты знаешь, я все эти годы жил как-то не так. И все время тебя вспоминал, разговаривал с тобой. Первое время даже забывался и по селектору тебя вызывал, а в кабинет входила другая... Сначала одна, потом другая...

Даша. У тебя с ними что-нибудь было?

Андрей. Ничего особенного. Я пошел к тебе на квартиру, а мне сказали: ты уехала, и передали твою записку: «Прощай...»

Даша. «...Не ищи меня. Это бесполезно». А почему ты меня не искал?

Андрей. Но ты же сама написала...

Даша. Мало ли что я написала? Если бы я не хотела, чтобы ты меня искал, разве бы я оставила записку? А соседка сказала тебе, что я уехала к маме?

Андрей. Да, по секрету. За сто долларов.

Даша. Это я ее просила.

Андрей. Ты?

Даша. Я.

Андрей. Че-ерт! Не сообразил... Если у меня будет сын, ни за что не разрешу ему заниматься боксом.

Даша. Я тоже. Знаешь, была осень. Теплая осень. Я сидела в нашем саду под облетающими яблонями, смотрела на калитку и все ждала, ждала, ждала тебя. Я была уверена, что ты обязательно придешь. Я даже пса на всякий случай привязывала. У нас очень злой пес. Я сидела и говорила ему: «Потерпи, потрепи, скоро придет папа!»

Андрей. Кому ты говорила?

Даша. Ему. Он был еще внутри меня, но он ждал тебя вместе со мной...

Андрей. Кто?

Даша. Помнишь, после нашего самого первого раза я говорила тебе, что у нас будет ребенок? А ты еще не поверил, сказал, что вот так сразу нельзя определить. Когда любишь, можно все!

Андрей. Не понял...

Даша. Он родился через восемь месяцев после того, как мы расстались...

Андрей. Понял!

Даша. Он весил четыре девятьсот. И врач сказал, что давно не видел такого здоровячка.

Андрей. У меня сын!

Даша. Я назвала его Николаем.

Андрей. Моего сына зовут Николай.

Даша. Но мы с мамой называем его Николашей...

Андрей (обнимает Дашу). Моего сына зовут Николаша!

Даша. Что ты делаешь?

Андрей. Хочу дочь!

Гаснет свет. И тут же зажигается в соседнем номере.

Олег. Ты ничего не слышишь? Скрип...

Нина. Не волнуйся, это маршал Трухачевский ищет свой чемодан... Тебе нужно развестись!

Олег. С какой стати? Мы неделю назад поженились.

Нина. Ну и что? Чем ближе развод к свадьбе, тем меньше проблем. У нее, кажется, еще и ребенок?

Олег. Я его усыновлю.

Нина. Дурачок, жениться на женщине с ребенком – это то же самое, что жениться на другом мужчине.

Олег. Что?! Ты это все нарочно мне говоришь.

Нина. Конечно, нарочно, чтобы ты из своих чибисовых фантазий вернулся в реальный мир. Ты представляешь, папочка, что такое растить чужого сына?

Олег. А что в этом страшного?

Нина. Ничего. Просто рядом с тобой поселится маленький зверек, который, вырастая, будет все больше напоминать своего отца: те же глаза, голос, руки, брови... Кстати, где отец?

Олег. Погиб.

Нина. Ну, конечно. Случайные отцы почему-то непременно гибнут... Знаешь, у насекомых самки после спаривания иногда съедают своих возлюбленных. Может быть, твоя жена его съела?

Олег. Фу! Что ты такое говоришь!

Нина. Я знаю, что говорю. И чем больше он будет походить на своего отца, тем смертельней будет ненавидеть тебя за то, что ты не его отец. А она, глядя на вас, измучится, выбирая

между тобой и сыном, так похожим на мужчину, который был до тебя и которого она любила больше тебя... Ты уверен, что она сделает этот выбор в твою пользу?

Олег. Прекрати!

Нина. Запомни: среди бытовых преступлений на первом месте убийства отчимов...

Олег (истерично). Прекрати-и!

Нина. Хорошо, прекращаю. Знаешь, о чем я по-настоящему жалею?

Олег. О чем?

Нина. О том, что не родила ребенка. У тебя был бы сейчас свой, настоящий сын, который, вырастая, все больше и больше напоминал бы отца. Тебя! А я бы смотрела на вас и узнавала в нем – тебя, а в тебе – его. Наверное, это и есть женское счастье!

Олег. Почему же ты не родила?

Нина. Сама не знаю... Это все Лерка: «Брось его – он неудачник, брось его – он павлин без хвоста...» А когда она узнала, что я залетела, все уши мне прожужжала: «Не смей рожать! Это тебя привяжет навсегда!» Я теперь думаю: она просто мне завидовала...

Олег. Догадалась наконец-то! Ладно, дело прошлое: она мне даже в любви объяснялась. Сама.

Нина. Вот гадина! Ты с ней спал?

Олег. Только один раз.

Нина. Когда я легла на аборт?

Олег. Да.

Нина. Какой же ты подлец!

Олег. Прости.

Нина. Простить? Никогда. Ты будешь за это чудовищно наказан!

Олег. Я, пожалуй, все-таки пойду. Паркинсон может что-нибудь не то подумать...

Нина. Лежать!

Гаснет свет. И зажигается в другом номере и Андрей рассматривают фотокарточку.

Андрей. А рот у него твой.

Даша. Зато глаза и волосы твои. И походка. Такая же вразвалочку, как у медвежонка.

Андрей. Ну почему ты мне ничего не сказала?

Даша. Сначала я страшно обиделась, что ты меня не разыскал. А потом я подумала: вот приду к тебе с Николашей. Прощу тебя. Мы станем жить вместе. И что он увидит? Отца, которым помыкает Волчатов? Кем вырастет мой сын? Этот бандит сломал тебя. Он сломал бы и нашего сына... Нет!

Андрей. Хочешь я расскажу, как познакомился с Волчатовым?

Даша. Да.

Андрей. Мне было пятнадцать. Мы дрались с пацанами из другого микрорайона. У них своя территория. У нас – своя. Заходить в чужие дворы нельзя. Покалечат! А я тогда в первый раз влюбился. В одноклассницу...

Даша. Она была красивая?

Андрей. Наверное. Я проводил ее домой и так замечтался, что пошел через чужой двор. Их было человек восемь. Убить бы, конечно, не убили, но изувечили бы... И тут появился Волчатов. В черной куртке. Он их даже не бил – сшибал оди ударом, как кегли. Потом поднял меня, улыбнулся и сказал: «Мужчина должен уметь драться!» И дал адрес спортшколы, где работал...

Даша. Почему ты мне об этом никогда не рассказывал?

Андрей. Не знаю. Сначала я мечтал стать чемпионом. Мне даже снилось, я стою на пьедестале, слушаю гимн и от гордости плачу. Я просыпался в слезах. Но потом, оказалось, у меня нечемпионский характер.

Даша. Это неправда!

Андрей. Это правда. И я решил стать тренером. Хорошим тренером. Кто-то ведь должен растить чемпионов. И Волчатов одобрил, даже помог мне поступить в институт. А потом, через несколько лет, пришел и сказал: нечего возиться с этими сопленьшами, нужно настоящее дело делать. Он очень изменился после тюрьмы.

Даша. А за что его?

Андрей. Ни за что. Заступился за кого-то на улице и покалечил двух хулиганов. А в суде даже разбираться не стали. После этого он стал другим человеком. Он говорил, что уметь драться – это уметь жить!

Даша. Уметь жить – это совсем другое. Уметь жить – это значит быть в согласии с тем хорошим человеком, который внутри тебя. Понимаешь? Нельзя жить и все время чувствовать, как этот хороший человек говорит тебе: «Подлец! Вор!...» А потом он просто бросает тебя, и в душе поселяется мерзость, которая, когда ты совершаешь что-то доброе, твердит: «Дурак, ты не умеешь жить! Все вокруг воры и обманщики...» Это – смерть...

Андрей. Я всегда хотел вернуться в спортшколу, набрать хороших пацанов и научить их честно драться. Но я понимал – Волчатов не отпустит...

Даша. Волчатов умер. Или он уже внутри тебя?

Андрей. Нет.

Даша. Ты уверен?

Андрей. Да, уверен.

Даша. И ты готов жить бедно, но честно?

Андрей. Бедно? С тобой – готов! (*Снимает трубку.*) Господин Паркинсон, как там мой чемоданчик, цел? Хорошо. Когда придет такси – позвоните! (*Вешает трубку.*) Собирайся!

Даша. Куда?

Андрей. Домой.

Даша. А если я не хочу?

Андрей. Хочешь.

Даша. Да, хочу, хочу, хочу! Но мы должны сказать правду твоей жене. Нельзя начинать новую жизнь со лжи!

Андрей. А со скандала – можно? Такое начнется! Она считает себя вдовой. Вот и пусть считает... С ней лучше разговаривать через адвоката. Мне надо взять вещи.

Андрей встает, отпирает боковую дверь и входит в полутемный номер. Шарит.

Андрей. Где же мой чемодан?

Нина (в ужасе). Маршал Трухачевский!

Олег. Не может быть!

Нина. Он! Чемодан ищет!

Олег. Да ты что? (*Ищет очки.*) Погоди, я должен увидеть. Никогда не видел призраков!

Нина. Надо отдернуть штору – призраки боятся дневного света!

Нагишом вскакивает, отдергивает. В номере становится светло и очевидно.

Андрей (увидев их). Не понял...

Нина. Ты?

Андрей. Я.

Нина. Живой?

Андрей. Нет, вернулся с того света спросить, чем вы тут занимаетесь?

Олег снимает очки и прячется под одеялом.

Нина. Это трудно объяснить... Понимаешь, по радио передали... Я подумала... А тут Олег зашел... С соболезнованиями... Стал меня успокаивать...

Андрей. Успокоил?

Нина. Немного...

Андрей молча берет чемодан, оглядывается.

Андрей. Где мое подводное ружье?

Нина. Зачем?

Андрей. Сейчас узнаешь!

Нина. Убийца... Научился у Волчатова! Олег, он хочет тебя убить!

Олег (из-под одеяла). А по-моему, он хочет убить тебя.

Нина. Хорошо – он хочет убить нас. Тебе легче от этого? Надо кричать! Звать на помощь!

Олег, Нина (хором). Спасите! Убивают!

На крик вбегает Даша. Смотрит с удивлением.

Даша (мужу). Эх, ты, а говорил, твой изменный фонд исчерпан.

Олег. Теперь уж точно исчерпан... Совершенно идиотская ситуация. Меня еще никогда не заставляла жена. Ощущение, как будто украл в «Макдоналдсе» «Биг-Мак», а тебя поймали...

Даша. Записать?

Олег. Я все тебе объясню.

Даша. Не надо. Я уезжаю.

Олег. Почему? Из-за нее? Подожди! Дело в том, что Нина – моя бывшая жена...

Андрей (находит ружье). Тогда другое дело!

Даша. Зачем же было притворяться? Я все поняла бы...

Олег. Я стеснялся. В общем, мы разговорились, вспомнили прошлое...

Даша. Я рада за вас.

Олег. Это больше не повторится! Я окончательно убедился, что ты лучшая женщина во всех смыслах!

Нина (придя в себя). Неужели? А сами-то вы, голубки, что в номере делали?

Андрей. Давай сейчас не будем...

Нина. Нет уж, давай сейчас!

Андрей. Я тороплюсь.

Даша. погоди, Андрюша! Надо всегда говорить правду. Мы с Андреем любим друг друга.

Олег (выскакивая из-под одеяла). Ты! Ну ладно еще – я... Но ты! С незнакомым. На второй день. А говорила, что для тебя нелюбимый мужчина – это бесполоый прохожий. Ничего себе бесполоый прохожий!

Нина. Теперь ты понял, что я права?

Даша. Мы любим друг друга четыре года. С тех пор, как я работала у Андрея...

Нина. Так это, значит, про тебя мне рассказывали?

Даша. Про меня. Я думала, это прошло... Я даже Николашке сказала, что его отец погиб...

Олег. В горячей точке?

Даша. Да.

Олег. Комедия... Ну почему я не пишу комедий?

Нина. В самом деле – почему? За них хорошо платят.

Олег. А я еще хотел усыновить твоего ребенка. Хотел стать ему отцом!

Нина. Не надо никого усыновлять. Я тебе рожу настоящего ребенка!

Олег. Роди его себе. (*Даше.*) Ну чем он лучше меня? Допустим, у него нет живота и есть бицепсы. Но он же тупой! И рожа неандертальца.

Андрей медленно подходит и замахивается правой рукой. Олег в испуге закрывает лицо и, получив левый апперкот, падает на пол.

Олег. Бей! Отбил жену – теперь почки отбей.

Даша. Не трогай его!

Олег с трудом поднимается.

Олег. Ах, какие мы благородные! Ты врешь. Ты нарочно все придумала, чтобы оправдаться. Нимфоманка! Дай фотографию сына! Немедленно! (*Вырывает из ее рук снимок, сравнивает с Андреем.*) Нет, совсем не похож. Только глаза такие же наглые... А нос мой и улыбка моя...

Нина (берет карточку). Улыбка твоя, а ребенок его. Дураку видно. Все ясно. (*Андрею.*) Поздравляю, муженек! Я жалею только об одном...

Андрей. О чем?

Нина. О том, что не успела прописаться в твою квартиру. Делиться будем так: расходы в суде твои, джип – мой...

Андрей. Договорились.

Входит Паркинсон. В руках у него чемоданчик.

Паркинсон (Андрею). Приехало такси. Вот ваши деньги. Все цело. Доллар к доллару.

Андрей. Спасибо.

Нина. Какие такие деньги?

Андрей. Мои деньги.

Нина. Что значит – «мои деньги»? Я пока еще твоя жена – и деньги у нас общие. Сколько там?

Андрей. Не знаю. Около миллиона.

Нина. Он не знает, Рокфеллер! Дайте сюда! (*Вырывает чемоданчик у Паркинсона, открывает, присвистывает.*) Откуда столько зелени?

Андрей. Это все, что осталось от Волчатова.

Нина. Немало осталось. По закону половина – моя.

Андрей. По какому закону?

Нина. Все совместно нажитое имущество принадлежит супругам в равных долях. Перед свадьбой, дорогой, нужно читать не пособия по сексуальной гармонии, а брачное законодательство. Сам отдашь или будем судиться?

Андрей достает калькулятор, потом обреченно машет рукой.

Андрей. Ладно, полмиллиона можешь забрать.

Нина. Хорошо. Кроме того, за нанесенный моральный ущерб я хочу получить компенсацию в размере двадцати пяти процентов от общей суммы. Двести пятьдесят тысяч.

Андрей. Не понял. Какой еще моральный ущерб?

Нина. Обыкновенный. Во-первых, ты изменил мне буквально на моих глазах...

Андрей. А ты?!

Нина. Я... я на это пошла, будучи фактически вдовой. К тому же Олег был раньше моим законным мужем. А ты... ты с какой-то секретаршей...

Андрей (потрясая подводным ружьем). Убью!

Нина. Сядешь, как Волчатов. Во-вторых, вступая в брак, ты скрыл, что у тебя ребенок. Это аморально.

Андрей. Я не знал...

Нина. Не знать о существовании собственного ребенка вдвойне аморально. Могу потребовать еще пятьдесят процентов от общей суммы. Но я не грабительница. Двадцать пять процентов. Еще двести пятьдесят тысяч. И мы в расчете.

Андрей (тычет пальцем в калькулятор). А мне?

Нина. А тебе нужно серьезнее относиться к выбору секретарш, дорогой! Найми кадрового психолога. Шагай в ногу со временем!

Андрей. В ногу со временем? Понял... (*Выхватывает у нее чемоданчик, угрожая подводным ружьем.*) Ты не получишь ни копейки, аферистка!

Нина. Придется вызвать милицию. Паркинсон, звоните! Здесь вооруженный грабеж!

Паркинсон. Пока я вижу только слишком нервное обсуждение семейного бюджета.

Даша. Андрей, прошу, тебя отдай, не спорь с ней!

Андрей. А что она, вообще...

Даша. Отдай!

Андрей. Не отдам. Мои деньги! Знаешь, сколько я от Волчатова натерпелся?

Даша. Тогда я ухожу. У тебя и в самом деле не чемпионский характер. Твоему сыну гордиться нечем!

Андрей. Стой! (*Нине.*) Бери половину!

Нина. Значит, хочешь, чтобы в отделе по борьбе с оргпреступностью узнали, что Волчатова убил ты?

Андрей. Я не убивал! Я вообще ничего не знал...

Нина. Докажи! Я-то тебе верю. Но следователи ужасно недоверчивые люди. У них план, текучка...

Андрей. Шантажистка! Я тебя убью!

Наводит подводное ружье

Нина. Отлично! Меня ты хотел устранить как свидетеля. Все видели? Паркинсон, звоните! Здесь покушение на убийство!

Паркинсон. Пока я вижу только обычную семейную ссору.

Нина. Скоро увидите обычный труп жены, пронзенной, как ставрида! Тупой грек!

Даша. Андрей, успокойся! Давай отойдем, я хочу тебе кое-что сказать...

Андрей. Что?

Пока они разговаривают, Нина быстро одевается. Олег ей помогает.

Даша (тихо). У нас с тобой будет ребенок!

Андрей. Уже? Откуда ты знаешь?

Даша. Чувствую.

Андрей. А разве можно?

Даша. Когда любишь, можно все! Ты забыл, как было с Николашкой?

Андрей. Нет, я помню...

Даша. Отдай ей эти деньги. Они грязные и принесут нам только несчастья. Нам и нашим детям. Отдай, прошу тебя!

Андрей. Нет.

Даша. Тогда я уеду одна. И мой адрес ты не купишь за все эти поганые доллары!

Андрей (разбивает калькулятор). Бери, воровка!

Нина. Ты выучился считать в уме?

Андрей. Бери, пока я не убил тебя!

Нина. Ну, если ты настаиваешь. Такси еще ждет?

Паркинсон. Ждет.

Олег. Нина, погоди, я с тобой... *(Одевается.)*

Нина. Ты? Зачем ты мне нужен? Теперь я все буду покупать себе только в дорогих магазинах. Очень дорогих!

Паркинсон. Я вас провожу.

Хочет взять чемоданчик, но Нина указывает на тяжелую сумку. Уходят.

Даша (бросается Андрею на шею). Ты правильно сделал. У тебя чемпионский характер! Я тебя очень люблю!

Олег (жалобно). А я? А мне что теперь делать?

Даша. Сочинять книги. Твоя писательская копилка, надеюсь, полна? Разве ты смог бы придумать все то, что с нами произошло?

Даша скрывается в своем номере, чтобы собрать вещи. Возвращается Паркинсон.

Паркинсон. Я вызвал еще одно таКси. Правильно?

Андрей. Правильно.

Паркинсон. Надбавку за испытание любви платить будете?

Андрей. Буду!

Паркинсон. Ваша жена... то есть ваша... Ну, в общем, она перед отъездом выпила шампанского. Счет, сказала, отдать вам...

Андрей. Буду... *(Расплачивается, подходит к Олегу.)* Ладно, давай прощаться. *(Обнимает его)* Не чужие все-таки! И запомни, от удара в корпус надо защищаться вот так, а не так... *(Показывает.)*

Даша (входит). Я готова.

Андрей. Присядем на дорожку.

Все садятся. Андрей и Паркинсон, подхватив вещи, выходят. Даша на мгновение задерживается, подходит к Олегу и целует.

Даша. Прощай!

Олег. Это окончательно?

Даша. Окончательно. Из квартиры я выпишусь. Не волнуйся.

Олег. Ты меня ни капельки больше не любишь?

Даша. Ну как можно не любить Ольгу Чибисову?!

Олег. Скажи, ты уходишь к нему, чтобы у Николашки был родной отец?

Даша. Это уже не важно. Но тебя, Оленька, я никогда не забуду!

Олег. Почему?

Даша. Ты ни за что не догадаешься, почему...

Целует его и уходит.

Олег. А что тут догадываться! Женщина может забыть, каким человеком был ее муж. Но каким он был мужчиной, она не забывает никогда! Где моя записная книжка?

Картина третья

Вечер. Холл отеля. Олег сидит с пивом. Паркинсон роется в бумагах.

Олег. Сегодня я видел в море огромную синюю медузу. Она напоминала человеческий мозг. И знаете, о чем я подумал?

Паркинсон. О чем?

Олег. О том, что через много тысяч лет эволюции человек превратится в мозг, просто в мозг. И эти, извините за прямоту, мозги будут, как медузы, плавать в океане, разговаривая с помощью импульсов и размножаясь почкованием. И только ночью, покачиваясь в черной глубине, они будут иногда видеть древние сны. Им будет казаться, что они странные существа с ногами, с руками, с волосами, с желаниями, со страстями... И они будут вспоминать, как, плача от счастья, сплетались в тугий узел желания и любви...

Паркинсон. Обязательно запишите!

Олег. Пойду за блокнотом...

Олег начинает подниматься по лестнице. Паркинсон включает радио.

Голос диктора. ...Сегодня в аэропорту при попытке вывезти за границу крупную сумму фальшивых долларов арестована молодая женщина. В интересах следствия имя задержанной пока не разглашается...

Олег и Паркинсон значительно смотрят друг на друга. Олег скрывается в номере. Входят молодожены с вещами. Она одета с изысканной строгостью. На нем пробковый колониальный шлем.

Тараканушкин. А вот и мы! Я все боялся опоздать к ужину.

Паркинсон. Простите, вы заказывали номер?

Тараканушкин. Ну, конечно, моя фамилия – Тараканушкин.

Паркинсон. Ах, вы – супруги Тараканушкины!

Тараканушкины. Нет, Тараканушкин – это я. А жена у меня – Иванова. Она почему-то не захотела взять мою фамилию. Может, передумаешь, дорогая?

Иванова. Не передумаю, дорогой!

Тараканушкин. Разрешите ключик от номера. Хочется отдохнуть с дороги.

Паркинсон. Здравствуйте, здравствуйте, дорогие мои! Сердечно рад приветствовать вас в отеле «Медовый месяц». Моя фамилия Паркинсон. Что означает...

Тараканушкин. Да, я знаю. Руки вытяните! Нормально. Болезнь Паркинсона возникает в результате поражения подкорковых узлов головного мозга. Сколько вам лет?

Паркинсон. Трудно сказать...

Тараканушкин. Атеросклероз. Ключ дайте!

Паркинсон. Паспорта, пожалуйста! (*Берет у них паспорта, исследует, смотрит на Иванову.*) У вас редкое имя – Калерия. Штампы ЗАГСА. Все в порядке...

Тараканушкин. А что, обманывают?

Паркинсон. Бывает. Но чаще обманываются... Заполните пока анкету заезжающих, а я оформлю договор и расскажу вам о нашем отеле.

Тараканушкин. Не надо. Вы мне высылали проспект, я прочитал и очень хотел бы взглянуть на грудь Афродиты...

Иванова. Зачем? Тебе моей мало?

Тараканушкин. Милая, ты же знаешь, я не могу пройти мимо женской груди. Это профессиональное.

Портъе сочувственно смотрит на новобрачную и торжественно достает из сейфа шелковую подушечку с грудью.

Паркинсон. Вот она – грудь Афродиты Таврикийской. Есть такое поверье: если прикоснуться к ней правым безымянным пальцем...

Тараканушкин. Хм, левая грудь...

Паркинсон. Левая? Вы уверены? Вы археолог?

На лестнице появляется Олег с блокнотом. Увидев Калерию, замирает, изумленный.

Тараканушкин. Нет, я врач-маммолог и левую грудь от правой отличу с закрытыми глазами. Та-ак... Молочная железа явно не кормившей женщины. Можно пальпировать?

Паркинсон. Что?

Тараканушкин. Пощупать.

Паркинсон. Пожалуйста.

Тараканушкин. Та-ак. Уплотнений, новообразований, узелков не наблюдается. Идеальная грудь! Божественная! Калерия, хочешь потрогать?

Калерия. Нет.

Тараканушкин. Ну потрогай, я тебя прошу!

Калерия (сопротивляясь). Нет, я не хочу! Не хочу!

Олег, не отрывая взгляд от Калерии, спускается вниз.

Тараканушкин. Ну, в чем дело? Что за капризы?

Хватает ее руку и прижимает к мраморному осколку. Гаснет свет. В темноте раздаются голоса.

Калерия. Пусти меня! Что ты делаешь?

Тараканушкин. Ничего я не делаю...

Калерия. Я тебя ударю!

Олег. Ударь!

Слышен звук пощечины.

Тараканушкин. За что?

Паркинсон. Не волнуйтесь, господа! Подстанция у нас старенькая. Иногда гаснет свет. Сейчас снова загорится. Лучше не двигайтесь, а то можно свалить пальму или удариться о перила...

Загорается свет. Немая сцена. Занавес.

Конец

1997 год

Хомо эректус, или Обмен женами

Комедия для взрослых

Действующие лица:

Мужья:

Игорь Кошельков

Сергей Гранкин

Антон Григорьевич Говоров

Василий Борцов

Николай Егорович

Жены:

Маша

Лера

Кси

Ирина Марковна

Дети:

Дима

Катя

Первое действие

Квартира Кошельковых. Большая и дорого отделанная. Все готово к приему гостей. Маша, в халатике, раскладывает на столе приборы. Звонит телефон. Маша снимает трубку. Позже с улицы входит Игорь.

Маша. Алло! Ты?! (*Озираясь.*) Я же сказала, сюда не звони! Что значит – почему? Потому... Нет, сегодня не приеду. Завтра. У нас гости... Да, обещала, а теперь не могу... Ты тоже обещал!.. Обещал!.. Нет! Завтра, говорю тебе, завтра... (*Входит Игорь. Маша замечает и продолжает разговор совершенно другим тоном.*) Завтра внесем плату. Извините, что задержали! Всего доброго! (*Вешает трубку, поворачивается к мужу.*) Я думала, ты не успеешь...

Игорь. «Мерин» – все-таки «мерин!» Птица! За полчаса из Мытищ долетел. Кто звонил?

Маша. Из «Бичклаба». Ты забыл оплатить мой абонемент.

Игорь. Из «Сукина клуба»? Странно... Сегодня как бы праздник!

Маша. Они по праздникам работают. Как и ты, милый!

Игорь. Таскаешься в этот клуб каждый божий день – и никакого толка. Даже-даже!

Маша. Почему никакого? Я похудела на два килограмма.

Игорь. Значит, каждый твой грамм стоит мне десять долларов! (*Хлопает ее по заду.*) А почему ты еще в халате?

Маша (насмешливо). Раздеться?

Игорь. Успеешь! Мухой – переодеваться! Сейчас гости придут.

Маша. Не хочу я твоих гостей!

Игорь (угрожающе). Что-о? Что ты сказала?

Маша. Не хо-чу!

Входит Ирина Марковна. Игорь изображает радушие.

Ирина Марковна. Машенька, утку я поставила в духовку. Смотри не проворонь!

Маша. Не волнуйся, мама!

Ирина Марковна. Ну конечно, не волнуйся! А что ты натворила в прошлый раз с бараньей ногой?!

Маша. Я не виновата. Эта новая духовка просто какой-то крематорий!

Игорь. Сериалы надо меньше смотреть и по тренажерным залам шляться! Даже-даже...

Маша. Кошельков, не вмешивайся в мою личную жизнь! Имею я право на отдых?

Игорь. От чего ты устала? Ты же ничего не делаешь! Ирина Марковна, вы бы зашли в нашу ванную! Знаете, сколько там грязного белья?

Маша. А теперь еще больше будет. Я в прачки не нанималась!

Игорь. А в матери ты нанималась? Ты когда в последний раз в лицее была?

Маша. У ребенка, кажется, был отец.

Игорь. Что значит «кажется» и что значит «был»?

Маша. Догадайся с трех раз!

Игорь (угрожающе). А если с одного раза?

Ирина Марковна. Погодите! Что там в лицее? Что случилось?

Игорь. Обматерил учительницу. Хотели выгнать. Пришлось как бы благотворительный взнос делать. Раньше «взятка» называлось, а теперь – благотворительный взнос! Даже-даже...

Ирина Марковна. Дима – учительницу? Матом! Откуда? Он и на улице-то не бывает. Всюду на машине возят.

Маша. Мама, просто Димочка иногда слышит, как папа разговаривает по телефону с партнерами.

Игорь. Ну конечно, я виноват!

Маша. А кто?

Игорь. А ты не боишься, что все это мне надоест?!

Маша. Умираю от страха!

Ирина Марковна. Дети, не ссорьтесь!

Маша. А что он придирается?

Игорь. Не придираюсь, а требую порядка в доме.

Маша. На себя посмотри!

Игорь. Ирина Марковна, она меня как бы доведет!

Маша. По телевизору сказали, что люди, постоянно употребляющие «как бы», страдают комплексом неполноценности. Дебилы, короче.

Игорь. Ирина Марковна!

Ирина Марковна. Машка, заткнись! (*Отводит зятя в сторону.*) Ничего, Игорек, у вас просто кризис семейной жизни. Так бывает. Я тоже иногда начинаю Николая Егоровича просто ненавидеть. Все в нем бесит – как ест, как ходит, как говорит... Хочется задушить во сне!

Игорь. Как вы все правильно рассказываете!

Ирина Марковна. ...А потом просыпаюсь утром: солнышко в окошке, тапочки, его и мои, на коврик – рядком... И все ему прощаю.

Игорь. Какие еще тапочки?

Ирина Марковна. Обыкновенные. Домашние. Запомни, Игорек, что бы ни случилось в семейной жизни, тапочки всегда должны стоять рядом... Ай, забыла утку вином полить!

Убегает на кухню. Игорь возвращается к жене.

Игорь. Переодевайся!

Маша. Не буду.

Игорь. Значит, ты не хочешь спасти нашу семью?

Маша. Не хочу!

Игорь. Или ты переоденешься, или...

Маша. Что – или? Что ты меня пугаешь своими «или»? Я тебя не боюсь!

Игорь. Ты типа оборзела?

Маша. Я типа обиделась.

Игорь. На что – на правду?

Маша. На хамство. Зачем ты... при маме?

Игорь. А то она не видит!

Маша. Видит. И каким ты домой приползаешь в два часа ночи, тоже видит...

Игорь. У меня переговоры.

Маша. В ресторанах?

Игорь. А где же еще! В подворотне, что ли?

Маша. Ты на переговорах французские духи хлебаешь?

Игорь. Только не изображай ревность! Даже-даже...

Маша. Это не ревность, а брезгливость.

Игорь. И поэтому ты спишь теперь отдельно?

Маша. Господи, неужели наконец заметил? Мама давно уже заметила.

Игорь. Очень у тебя мама наблюдательная.

Маша. А папа сказал, что ты...

Игорь. Мог бы и помолчать за мои деньги! Каким я был идиотом, когда согласился взять их к нам!

Маша. Кошельков, ты стал совсем как скупердяй Дональд из «Купленной страсти».

Игорь. Не смотрел.

Маша. Зря.

Игорь. Переоденешься?

Маша. Ни за что!

Игорь. Еще как переоденешься!

Маша. Пошел ты!

Игорь. Что?

Игорь бьет ее по щеке. Эту сцену застаёт вернувшаяся с кухни теща. Качает головой, наблюдает.

Маша (держась за щеку). Скотина! Я тебе этого никогда не прошу!

Игорь. Переоденешься?

Маша. Нет!

Игорь угрожающе надвигается.

Ирина Марковна (бодро обнаруживая себя). Марья, осетрину сама порежешь! А то заветрится...

Игорь (отпрянув от жены, раздраженно). Порежем, Ирина Марковна, все мы сами порежем! Николай Егорыч собрался?

Ирина Марковна. Почти. Никак галстук не выберет...

Маша. Мама, вы никуда не пойдете!

Ирина Марковна. Марья, помолчи!

Входит Николай Егорович.

Николай Егорович (в руках у него галстук-бабочка). Ир, а может, бабочку?

Ирина Марковна. Стрекозу! Отставить! Ты не миллионер и не официант.

Николай Егорович (смищенно озираясь). Согласно запахам будет пир? (Дочери.) Ты чего за щеку держишься?

Ирина Марковна. У нее зуб болит...

Николай Егорович. Смотри! Зуб не гриб. Второй раз не вырастет. (Игорю.) Народу много назвали?

Игорь. Три пары.

Николай Егорович. А что так слабо? Помнишь, мать, как в Потсдаме гуляли? Человек по сорок! Весь командный состав с боевыми подругами. Замок ходуном ходил!

Игорь. Какой замок?

Ирина Марковна. А Маша тебе разве не рассказывала?

Игорь. Нет.

Ирина Марковна. Настоящий замок. Готический. Внизу жили мы, а наверху начштаба (с особым чувством). Холостяк. Заводной – шампанское пил исключительно из дамских туфелек. Машка совсем девчонкой была. Он перед ней на одно колено встанет: «Позвольте, юная дама, вашу обувь!» Хороший был мужик. Спился. Маш, помнишь?

Маша. Где он теперь, этот ваш Потсдам?

Николай Егорович. Прикажут – снова возьмем!

Ирина Марковна. Уж ты-то возьмешь! Как там погода?

Игорь. Ветерок...

Николай Егорович. Я на балкон выходил: для формы номер «три» – погода нормальная.

Маша. Холод собачий. Снег обещали.

Николай Егорович. Снег? Ничего себе Первомай! Мать, может, останемся, посидим с молодежью?

Маша. Конечно, оставайтесь!

Игорь. Николай Егорович, можно вас на минутку! (Отводит тестя в сторону и незаметно сует купюру.) Мы же договаривались!

Николай Егорович (оживленно). Ну, мать, собирайся – выдвигаемся!

Маша. Я с вами...

Ирина Марковна. Как это с нами? У вас же гости.

Игорь. Вот видите, Ирина Марковна! Я вам говорил. Даже-даже...

Ирина Марковна. Мария, ну-ка пошли!

Маша. Куда?

Ирина Марковна. Переодеваться! (Уводит дочь силой.)

Игорь подходит к тестю. Говорит доверительно.

Игорь. Когда вернетесь?

Николай Егорович. В девять как штык будем!

Игорь (сует в карман купюру). Возвращайтесь попозже!

Николай Егорович. Есть попозже! Завалимся после кино в бар. Поддадим по-стариковски! Игорек, ты галстук завязывать умеешь?

Игорь. Умею.

Николай Егорович. А я так и не выучился. Всю жизнь по форме проходил.

Игорь. Пойдемте – помогу!

Уходят. Звонит телефон. На звонок выходит Ирина Марковна, снимает трубку.

Ирина Марковна (в трубку). Алло!.. Нет, Маши сегодня не будет. До свидания!

Вбегает Маша, на ходу надевая красивое платье.

Маша. Меня?

Ирина Марковна (строго). Тебя.

Маша. Кто?

Ирина Марковна. Ты совсем с ума сошла? Почему он звонит тебе домой?

Маша. Я ему говорила...

Ирина Марковна. Плохо говорила. За что Игорь тебя ударил?

Маша. Ты видела?

Ирина Марковна. Слышала! Он все знает?

Маша. Нет. Но я хочу ему рассказать.

Ирина Марковна. Отставить! Муж должен знать о жене ровно столько, сколько это необходимо для семейного счастья. Так за что он тебя ударил?

Маша. Я не могу сказать...

Ирина Марковна. Не можешь – не надо. Но запомни: умных женщин не бьют. Даже за дело. Бьют дур. Иногда просто так. Ты видела, чтобы меня отец хоть пальцем тронул?

Маша. Нет. Наоборот видела.

Ирина Марковна. Вывод сама сделаешь?

Маша. Мама, я больше не могу. Меня от его «даже-даже» тошнит! Я же еще молодая.

Ирина Марковна. Это я еще молодая. А у тебя, милая моя, ребенок. И мы с отцом. Поняла?

Маша. Мама...

Ирина Марковна. Поняла?

Маша. Поняла...

Возвращаются Игорь и Николай Егорович.

Николай Егорович. Я готов. Игорец подарил мне новый галстук. Шелковый!

Ирина Марковна. Ну мы пошли.

Николай Егорович. С песней!

Ирина Марковна. «Не плачь, девчонка, пройдут дожди!»

Николай Егорович. «Солдат вернется, ты только жди!»

Ирина Марковна. Игорец, утку на тебя оставляю! «Пускай далеко твой верный друг».

Николай Егорович. «Любовь на свете сильнее разлук!»

Уходят.

Игорь. Ну, твой папаша! Просто обобрал меня... Вся ты в него!

Маша. За удовольствие надо платить!

Игорь. Даже-даже! Зато я договорился: они заедут к моим родителям, переночуют, а утром привезут от них Димку. И я его выпорю...

Маша. Он не придет. Он у них до конца праздников останется.

Игорь. Почему это?

Маша. Ему там одна девочка понравилась.

Игорь. Какая еще девочка?

Маша. Из дома напротив...

Игорь. Из этой хибары?! Откуда ты знаешь?

Маша. От верблюда...

Раздается телефонный звонок. Маша вздрагивает. Игорь хватает трубку.

Игорь. Алло? Слушаю! (С угрозой.) Скажите что-нибудь! (Радостно.) Ах, это вы! Ну я же объяснял! Новый дом. Розово-голубой. Окнами на Москву-реку. Адрес помните? Вот и хорошо. (Кладет трубку, поворачивается к жене.) Одна пара заблудилась. Скоро будут.

Маша (задумчиво). Допустим, я соглашаюсь. Только допустим... Что я за это буду иметь?

Игорь. Как что? (С иронией.) Крепкую семью и любящего мужа.

Маша. Это понятно. А кроме?

Игорь. Не понял?! Опять шубу?

Маша. Да. Из щипаной норки.

Игорь. Идиоты! Зачем щипать норку?

Маша. Не твое дело!

Игорь. Почему у тебя все время крадут шубы?

Маша. Это с каждым может случиться. В конце концов, у тебя тоже джип угнали.

Игорь. У меня сейчас нет свободных денег.

Маша. На новый «Мерседес» у тебя деньги нашлись!

Игорь. Машина для мужчины – то же самое, что нижнее белье для женщины. Ты, кстати, какое белье надела?

Маша. Черное.

Игорь. Умница!

С улицы доносится вой автомобильной сигнализации.

Маша. Не твоего «мерина» угоняют?

Игорь. Мой по-другому орет. «Ву-у-у-а-а-ы-ы-ы-э-э-ю-ю-п!» Муха не пролетит! Супер-сигнализация!

Маша. Так как насчет шубы?

Игорь. Разберусь с заводом. Прижучу гегемонов. Пойдут инвестиции. Получишь свою щипаную норку. Даже-даже!

Маша. Клянись!

Игорь. Век прибавочной стоимости не видать!

Маша. Ладно. Если без этого нельзя сохранить нашу семью, я попробую...

Игорь. Молодец, Машка! (*Целует жену.*) Ты даже не представляешь, как мы теперь заживем! Улыбнись – это не страшно!

Маша. погоди!

Игорь. Что такое?

Маша (*берет его за подбородок*). Голову повыше! Вот так. Очень хорошо! (*Бьет его по щеке.*) Теперь заживем!

Игорь (*потирает щеку*). Ну ты и мстительная...

Звонок в дверь.

Маша. Улыбнись, милый, к нам гости!

Берет мужа под руку, и они, изображая счастливую пару, идут открывать дверь. Входят Сергей и Валерия Гранкины. У него вид репортера. Она невнятно одета, в больших очках, рассеянна. Квартира Кошельковых производит на них сильное впечатление.

Маша (*светски*). Легко нас нашли?

Сергей. Легко. (*Протягивает букетик и торт.*) Меня зовут Сергей. Моя жена – Валерия.

Лера. Можно просто Лера.

Игорь. Игорь.

Маша. Маша. Можно – просто Мария.

Лера. Какая у вас квартира!

Игорь (*гордо*). Две спальни, три ванные. Вообще-то мы собирались сделать три спальни, но жена захотела жить с родителями. Их комната – там...

Сергей. А где они?

Игорь. Не волнуйтесь, уехали. Будут завтра.

Маша. Здесь у нас гостиная, там – детская.

Лера. У вас есть дети?

Маша. Да. Парень. А у вас?

Лера. У нас...

Сергей. Нет, детей у нас нет.

Лера. А где ваш парень?

Игорь. Он с моими родителями в загородном доме. Еще у нас диванная, солярий и бильярдная...

Лера. И кто все это убирает?

Маша. Мы с мамой. Все время говорю мужу: надо взять горничную!

Игорь. А я говорю: лучший способ превратить жену в бездельницу – взять домработницу.

Лера. Вы служите?

Маша. Мне и тут работы хватает.

Лера. Не скучно?

Маша. Нет. Я смотрю сериалы.

Лера (оживляясь). И какой вам нравится больше всего?

Маша. «Беспощадное солнце любви».

Лера. Добротное мыло.

Маша. Как вы думаете, Монолис убьет Диего?

Лера. Нет, я думаю, в конце концов они окажутся братьями. А с кем вы себя идентифицируете? С Глорией или Жужу?

Маша. Что?

Сергей. Лера, перестань! Мы пришли не за этим. Моя жена – психокультуролог и пишет докторскую о влиянии виртуальных матриц на динамику социума.

Игорь. А можно как бы по-русски?

Сергей. Конечно. Лера как бы изучает влияние героев сериалов на реальных людей. Я правильно перевел, дорогая?

Лера. Правильно, милый!

Маша. Вы тоже смотрите все сериалы?

Лера. Приходится.

Маша. Тогда пойдете, я покажу вам наш домашний кинотеатр!

Женщины уходят. Мужчины чувствуют себя неловко.

Сергей. Сколько же стоит такая квартира?

Игорь. Много.

Сергей. Неужели такие деньги можно заработать?

Игорь. Я же заработал.

Сергей. Вы, конечно, бизнесмен?

Игорь. Конечно.

Сергей. М-да...

Игорь. Что значит «м-да»?

Сергей. «М-да» значит «м-да».

Игорь. Понятно. Все бизнесмены – типа жулики и кидалы. Так?

Сергей. Нет, я имел в виду, что все жулики и кидалы – типа бизнесмены.

Игорь. Что вы говорите? А галстучек-то у вас недешевый!

Сергей. Мне приходится бывать в высших сферах. Я журналист.

Игорь. А такого журналиста – Максим Казанович – знаете?

Сергей. Нет. Очевидно, это псевдоним.

Игорь. Если все-таки встретите, передавайте привет. Классно пишет! Даже-даже!

Сергей. От кого привет? Фамилия-то ваша как будет?

Игорь. Кошельков.

Сергей (удивленно). Тот самый?

Игорь. Тот самый.

Сергей. А разве вас не посадили?

Игорь. Нет. Доказательств не хватило.

Сергей. Когда не хватило доказательств, это означает только одно: у подозреваемого хватило денег.

Игорь. Ты зачем сюда пришел – базарить?

Сергей. Извините! Еще кто-то будет?

Игорь. Две пары. Может, пока остальные собираются, шары покатаем? У меня хороший бильярд. Могу еще показать мою коллекцию.

Сергей. А что вы собираете?

Игорь. Ножи, кинжалы, сабли... Все, что режет!

Сергей. Серьезный вы человек...

Игорь. А то! (*Прихватывает бутылку.*) Заодно на брудершафт выпьем.

Сергей. А надо ли?

Игорь. Как же без этого? Брататься так брататься! Даже-даже!

Уходят. Возвращаются женщины.

Маша. ...А почему во всех сериалах главные героини или память теряют, или детей?

Лера. А вы попробуйте снять сто серий, если никто не потерял ребенка и не впал в кому!

Маша. Да, действительно... (*Колелется.*)

Лера. Вы что-то еще хотите спросить?

Маша. Хочу. Зачем вы к нам пришли? Думаете, это что-то изменит?

Лера. А вы как думаете?

Маша. Сомневаюсь.

Лера. Зачем же тогда вы нас позвали?

Маша. Это не я... *Игорь.*

Лера. А вы-то зачем согласились?

Маша. А вы?

Лера. У меня просто нет другого выхода.

Маша. А разве это выход?

Лера. Посмотрим.

Маша. Можно еще спрошу? Только не обижайтесь!

Лера. Постараюсь.

Маша. Вы так выглядите, как будто вам вообще на мужиков наплевать.

Лера. А мне и в самом деле мужчины безразличны. Кроме одного.

Маша. Вашего мужа?

Лера. Как ни странно – да.

Маша. Вы его любите?

Лера. Представьте себе! А вы?

Маша (с иронией). Жить без Игоря не смогу!

Лера (озирая квартиру). Об этом можно было бы догадаться.

Маша. А вы не боитесь?

Лера. Чего?

Маша. Чего-чего! Последствий.

Лера. Это не имеет значения...

Маша. А что же тогда имеет значение?

Лера. Утрата духовного императива!

Маша. Ясно, поэтому и оделись как беженка.

Лера. Я всегда так хожу.

Маша. Очки-то хоть снимите!

Лера. Я без них ничего не вижу.

Маша. Совсем ничего?

Лера. Большие разноцветные пятна. Мне еще бабушка говорила: «Лерка, будешь столько читать, выпишут тебе толстые очки, и никто не увидит, какие у тебя красивые глаза!»

Маша (снимает с нее очки). Да, глаза у вас здоровские! А у меня платье есть, от Нино Риччи. Точно к вашим глазам!

Лера. Ну нет! В чужом платье...

Маша. Да бросьте! Я его так ни разу и не надела. Растолстела. А вам в самый раз будет!
Слышен вой сирены, очень похожий на тот, что издавал Игорь. На звук вылетает Кошельков – с кием в одной руке и кинжалом в другой. Выбегает из квартиры.

Маша. Видели? Удавится за свой «мерс»!

Лера. Сверхценностное отношение к автомобилю компенсирует мужчине сексуальные фрустрации.

Маша. Что?

Лера. Не важно. Я хочу выпить.

Маша. Я тоже. На брудершафт!

Лера. Тогда уж на шvesterшафт!

Уходят, прихватив бутылку. Чуть погодя появляются Говоров и Кси. Он в хорошем пальто. Она – в изящной шубке. Озираются.

Антон. Кажется, здесь. Странно: дверь нараспашку. Он, наверное, отсюда выбежал?

Кси. Дурдом! Чуть бедного папочку с ног не сбил. (*Поправляет на нем парик.*)

Антон. Усы не отклеились?

Кси. А зачем тебе усы и парик?

Антон. Так надо.

Кси. Не очкуй, папочка, все в порядке! (*Приглаживает его пышные усы.*)

Антон. Ты можешь говорить как все люди?

Кси. А зачем?

Антон. А затем, что я привел тебя в приличный дом!

Кси. Да, хауз что надо! Эй, есть кто живой? Может, мы обжухались?

Антон. Я же просил!

Кси. Извини, с первого раза не въезжаю!

Антон. Стол накрыт. Точно – здесь... (*Достает из кейса две бутылки шампанского и большую банку черной икры, ставит на стол.*) Все запомнила?

Кси. Все, папочка!

Антон. Папочкой не называй!

Кси. Почему? Юные вайфы своих старичков очень часто «папочками» называют.

Антон. Какой я тебе старичок?

Кси. Да уж, ты мужчина в самом собственном соку! Как звать-то?

Антон. Ну, допустим, Антон Григорьевич. Но по имени-отчеству не надо. Слишком официально.

Кси. Почему официально? Я к одному профу экзамены ходила сдавать. Домой. Придешь, бывало, положишь ему на плечи ноги и спрашиваешь: «Тихон Харитонович, может, все-таки четверку поставите?» «Нет, – говорит, – тройку. За четверку надо хотя бы в учебники заглянуть!» Принципиальный был.

Антон. Почему был?

Кси. Переутомился. У нас в текстильном двоечниц – сам понимаешь! Ты, Антон Григорьевич, тоже смотри не переутомись!

Антон. Объяснял же! Не надо по имени-отчеству!

Кси. Ладно, буду звать тебя Тошей.

Антон. Хорошо. И веди себя как можно естественнее!

Кси. Запросто! Тоша, когда бабки отгрузишь?

Антон. Ну не настолько же! Деньги после работы.

Кси. Привет, – сказал Гамлету скелет. Я пошла...

Антон. Стой! Половину сейчас, половину потом. *(Отсчитывает.)*

Кси. Уговорил *(прячет деньги)*. Шкуру прими!

Антон. Ну и язык у современной молодежи! *(Антон берет у нее шубу и относит в прихожую.)*

Кси. Нормальный язык. Рабочий. Дальше раздеваться?

Антон. Успеешь. Не в бане! *(Звонит его мобильный телефон, он отвечает в трубку.)* Да, Оленька!.. Ну, конечно, опять в подкомитете заседаю... Наверное, допоздна... А что делать, законопроект очень рыхлый. Перезвоню сразу, как закончим... Целую!

Кси. Ну и врундель ты, Тоша!

Возвращается с улицы Игорь.

Игорь (смищенно). Пацаны мячиком попали. Догнал бы – поубивал! *(Прячет за спину кинжал.)*

Антон. Вы – Игорь Павлович?

Игорь. Да. А вы?

Антон. Антон. Это Ксения.

Кси. Лучше – Кси.

Игорь (Антону). Какая у вас молоденькая жена!

Антон. Так уж получилось. Сам не ожидал...

Кси. Когда Тоша делал мне предложение, он был в предынфарктном состоянии, и я просто побоялась ему отказать. Правда, сладкий мой?

Антон. Правда. А где остальные?

Игорь. Почти все собрались. Одна пара что-то запаздывает. Скажите, а мы раньше нигде не встречались?

Антон. Нет.

Игорь. Где же я вас мог видеть?

Антон. Понятия не имею.

Кси. Я не врубаюсь! Игорь, что за голубые подкаты? «Я вас где-то видел...» Тоша сказал, что мы идем оттянуться с приличными людьми.

В это время входят Маша и Лера. С бокалами. Лера без очков, в очень красивом пикантном платье. Волосы модно причесаны. Она натывает на мебель и отстает от Маши.

Антон. Позвольте представиться! Меня зовут Антон... *(Целует Маше руку.)*

Маша. Маша. А как вас по отчеству?

Антон. Ну какое в нашей ситуации отчество? Просто – Антон.

Кси. Меня зовут Кси. Я его юная жена.

Антон (кивает на Леру). А кто сия обворожительная дама?

Маша. Это – Лера, моя подруга. Она психокulturолог.

Игорь. Уже подруга?

Маша. Ага! Мы даже выпили... на... Как это, Лер?

Лера (подходит к ним). На швестершафт.

Игорь. Не понял!

Лера. То же самое, что брудершафт, только между женщинами.

Кси. Куда ты меня привел, Тоша?

Антон (сквозь зубы). Заткнись! *(Лере с улыбкой.)* Ну очень приятно!

Лера делает неуверенные шаги и протягивает руку Игорю.

Маша. Да нет же, это Игорь! Антон рядом, с усами.

Лера. Ни черта не вижу! Одни большие пятна...

Маша. Может, это даже и лучше.

Лера (протягивая руку Антону). Лера.

Антон. Какая у вас нежная рука! (*Целует руку.*) А глаза! Вам говорили, что у вас глаза цвета старинного венецианского стекла? Вы тут одна?

Кси. Тоша, не грузи девушку!

Лера. С мужем.

Антон. Очень жаль! Очень!!

Кси. Тоша, в каком месте тебя клинит? Скажи – я постучу. При чем здесь муж? Ты же мне говорил...

Лера. А где Сережа?

Игорь. Я ему хотел мои кинжалы показать, а он в книжках зарылся. Мы тут один музей банкротили. Я целую библиотеку купил. Кожаные переплеты с золотым тиснением. Дизайн что надо...

Лера. Эх вы, дизайнер! Позовите его!

Игорь уходит за Сергеем.

Маша. Давайте рассаживаться! Господи, какая большая банка икры! Антон, это вы принесли?

Антон. Пустяк. Икра, как и устрицы, чрезвычайно способствует...

Лера. У вас проблемы? Тогда лучше – шпанская мушка или корень мандрагоры.

Маша. А что это?

Лера. Наподобие виагры, но гораздо лучше.

Кси. Ни в коем случае!

Антон (испуганно). Почему?

Кси. Помнишь, я тебе про Тихона Харитоновича рассказывала?

Антон. Ну?

Кси. Виагру горстями жрал. Склеил лапы прямо при исполнении. А бедную девушку чуть не посадили...

Лера. Рафаэль тоже умер в объятиях женщины.

Маша. Откуда ты все знаешь?

Лера. Читала.

Антон. Уговорили. Придется есть икру.

Кси. А по бубниловке сказали, что черной икры скоро совсем не будет.

Игорь (возвращается). Ерунда! Будут деньги – будет икра.

Лера. Вы действительно полагаете, что все можно купить за деньги?

Игорь. Не знаю. Но без денег я пока еще ничего не покупал.

Следом входит Сергей с книгой в руках.

Сергей. С ума сойти! Прижизненное издание Гоголя! Лера, слышишь? (*Оглядывается.*) А где моя жена?

Маша. Читай больше! Увели...

Сергей. Кто?

Маша. Ага, испугался! Да вот же она. Не узнал?

Сергей. Зачем ты вырядилась в чужое платье?

Лера. Мне не идет?

Сергей. Где твои очки?

Антон. Ну зачем прятать такие глаза? Они цвета...

Кси. Тоша, не зависай! Повторяешься.

Сергей. Сейчас женими!

Лера. Милый, ты хочешь, чтобы я разделась?

Сергей. Лера, вспомни, зачем мы сюда пришли!

Антон. А зачем вы сюда пришли?

Сергей. Да уж не за тем, зачем вы! (*Вглядывается в Антона.*) Пойдите, я где-то вас уже видел!

Кси. Опять!

Игорь. Кончайте базар! Согласно инструкции мы должны относиться друг к другу с нежным вниманием! Рекомендуются также делать небольшие подарки. Сергей, я тебе дарю этого пожизненного Гоголя!

Сергей. Я не могу принять такую дорогую книгу от чужого человека.

Игорь. Ничего, скоро мы будем почти родственниками.

Маша. А я, Лерка, дарю тебе платье и туфли!

Лера. Спасибо, Машенька! (*Целует по ошибке Кси.*)

Игорь. Правильно! Сначала надо сесть за стол. Отметить как бы праздник. Познакомиться хорошенько.

Антон. Простите, но я не отмечаю Первое мая. Этот коммунистический шабаш. Я по убеждениям демократ!

Игорь. Мы будем отмечать не коммунистический, а совсем другой шабаш...

Лера. Неужели Вальпургиеву ночь? Она же закончилась.

Игорь. Ну и что! Это как день рождения. «До» праздновать нельзя, а «после» – можно.

Маша. Какою еще ночь?

Лера. Вальпургиеву. По преданию, в ночь с тридцатого апреля на первое мая на Лысой горе каждый год устраивается ведьминский шабаш.

Кси. Ух ты! Значит, у нас тоже шабаш будет? Кайф!

Игорь. Обязательно. Но сначала нужно выпить...

Рассаживаются. Наливают.

Кси. Основной говорит первый тост.

Игорь. А кто у нас основной?

Маша. Ты. Ты же все этот шабаш устроил. Вот и говори!

Игорь. Первый тост должен сказать самый старший и опытный из нас.

Кси. Тоша, тебе пыхтеть!

Антон (вставая). Ну хорошо... Господа! Я хочу предложить первый тост за демократию!

Лера. А вы случайно не перепутали петтинг с митингом?

Антон. Простите великодушно, но ничего я не перепутал. Вы только на минуту вспомните ханжеские законы совдепии! А теперь... Мы можем безбоязненно отдаваться своим желаниям! Мы свободные люди...

Лера. От чего – свободные?

Антон. От всего!

Маша. А разве это хорошо?

Антон. Это прекрасно! Мы принадлежим себе и только себе! Мы вольны распоряжаться своими судьбами, своими телами, своей любовью... За демократию. Ура!

Кси. Он у меня такой умный. С ним даже спать страшно!

Сергей. А вы случайно не политик?

Антон. Какая, в сущности, разница! Сегодня мы все здесь дети природы. Выпьем!

Чокаются. Звенят бокалы.

Лера. Послушайте, Игорь, а как вам вообще пришла в голову мысль дать это объявление?
(*Достает из сумочки журнал «Хомо эректус», но Кси вырывает.*)

Кси. Ух ты, «Хомо эректус»! Я знаю – крутой магазинище!

Маша. Какое объявление?

Лера. А ты разве ничего не знаешь?

Маша. Нет. Игорь сказал, что мы будем укреплять нашу семью. У нас кризис...

Сергей. А как вы будете укреплять семью, он объяснил?

Маша (вздыхнув). Объяснил. А что там в объявлении?

Лера (читает). «Молодая свободолобивая пара без комплексов и вредных привычек хотела бы встретить Первое мая в обществе единомышленников».

Антон. Ах, вот почему – Первое мая! Теперь понятно.

Игорь. Конспирация. Нельзя же прямо объявлять: встретиться для обмена женами. Не все же такие продвинутые...

Маша. Двинутые.

Игорь. Ха-ха! Очень смешно.

Маша. Что там еще в объявлении?

Лера. Ну, дальше как полагается: он – высокий голубоглазый шатен с атлетической фигурой...

Маша. Дорогой, а разве можно в объявлении врать? Ты же с лысинкой и животиком.

Игорь. Но ведь я был шатеном! А живот (*втягивает живот*) заметен только после обеда.

Маша. И после ужина. А что там про меня?

Лера (читает). «Она, то есть ты, резвая нежная толстушка с покладистым характером...»

Маша. Кошелев, ты сволочь! Что он еще понаписал?

Лера. Эсдэ исключается.

Маша. Что исключается?

Лера. Садомазохизм исключается.

Маша. Жаль! (*Мужу.*) Я бы с удовольствием отходила тебя шваброй!

Лера. Игорь, а откуда вы вообще про свинг узнали?

Маша. Про что?

Лера. Про свинг. Это английское слово, оно означает «раскачиваться, быстро менять темп в музыке». Ну и в переносном смысле – меняться сексуальными партнерами.

Маша. Мы-то будем в прямом смысле меняться. Этот ваш свинг от слова «свинство».

Сергей. Точно: свинство!

Кси. Тоша, какой свинг? Ты же сказал – будет честная групповуха!

Антон. Свинг – не групповуха. Запомни!

Лера. К сожалению, Антон, вынуждена вас огорчить. По мнению специалистов, свинг – структурированная разновидность группового секса. Он зародился в Америке в шестидесятые годы, в эпоху сексуальной революции. Я много читала о свинге в западной прессе.

Игорь. Долго же он к нам шел!

Антон. В этой стране обо всем хорошем узнают последними. Скажите, Валерия, а вы интересуетесь свингом как психокulturолог или как женщина?

Лера. Сначала был чисто научный интерес. Но когда я прочитала объявление в «Хомо эректусе», то решила испытать на себе.

Сергей. Лучше бы на мышках!

Маша. Ага, испытаешь, а муж возьмет и перестанет тебя уважать...

Лера. Ерунда! Мы с Сережей знаем друг друга со школы и настолько близки, что такой пустяк, как мимолетный контакт с чужими гениталиями, не имеет для нас значения. Правда, милый?

Сергей (тихо). Что ты несешь?!

Лера (громко). Муж тоже так думает.

Игорь (жене). Слышала, что умные люди говорят!

Маша. Все равно я ничего не понимаю. Ты хочешь, чтобы я изменила тебе с чужим мужчиной. И это укрепит нашу семью? Как?

Игорь. Но ведь я тебе тоже изменю! И мы будем как бы в расчете. Типа – ничего не было. Даже-даже!

Маша. А если типа ничего не было, тогда зачем все это нужно?

Игорь. Маша, объясняю в последний раз! Измена – это когда ты заводешь любовника, прикидываешься верной женой, тайком бегаешь на свидания и на мои деньги покупаешь ему подарки. А если жена изменяет под личным контролем мужа, это не измена!

Маша. А что же это?

Игорь. Это свинг! Понимаешь, свинг! В Америке свинг – главный способ укрепления брака. *(Вспоминает.)* «В браке острота чувств стирается, а одноразовый, ни к чему не обязывающий контакт со свежими половыми партнерами заставляет супругов по-новому оценить возможности друг друга, наполняет семейный секс восторгом эротических открытий...»

Маша. Кошельков, где ты вычитал эту гадость?

Игорь. Почему – вычитал?

Маша. Потому что сам бы ты до этого никогда не додумался.

Игорь. В «Хомо эректусе». Там была статья Максима Казановича «Чтобы моногамный брак не стал монотонным». Оказывается, по американской статистике среди пар, регулярно занимающихся свингом, разводов меньше на четыре с половиной процента. Даже-даже!

Маша. Чтоб она сгорела, твоя Америка!

Сергей. Ну, вы, Маша, прямо как бен Ладен!

Антон. А что пишут про свинг на Западе?

Лера. Разное. Например, доктор Нер Литгнер из чикагского института психоанализа считает, что свинг – это предохранительный клапан, позволяющий сохранять интимность между супругами на том уровне, который они оба в состоянии вынести...

Антон (целуя руку Лере). У вас не только дивные глаза, но и прекрасная эрудиция!

Сергей. Не приставайте к моей жене!

Кси. Не хнычь, я тебя утешу!

Сергей. Утешь лучше своего мужа!

Кси. Да ну его! Этот солидол мне надоел.

Антон. Предлагаю тост за дам!

Кси. Тоша, не части! Сдринчишься!

Антон. Отстань! Но поскольку день сегодня необычный, то мужчины пьют не стоя, а лежа!

Игорь. Из дамских туфельек!

Маша. Здорово! Как у нас в замке!

Лера. В каком замке?

Маша. Не важно.

Антон (Лере). Позвольте вашу туфельку!

Сергей. Не позволю!

Лера. Не волнуйся, дорогой, хватит обоим!

Снимает обе туфельки. Одну протягивает Сергею, вторую – по ошибке – Маше. Та переадресовывает туфельку Антону.

Сергей (жене). Забери у него обувь!

Лера. Не заберу!

Сергей. Тогда я уйду!

Игорь. Ну вот! Все так хорошо начиналось... Серега, не уходи! Хочешь, я тебе целую сумку книжек напихаю?

Кси. Ну правда, не ломай кайф!

Лера. Погодите, я с ним поговорю. *(Отводит мужа в сторону.)* В чем дело? Что с тобой?

Сергей. А ты не понимаешь?

Лера. Нет.

Сергей. Мне все это противно.

Лера. А разве о взяточниках и бандитах тебе писать не противно?

Сергей. Это другое...

Лера. Почему? Неужели ты не хочешь досмотреть все до конца и потом описать? Это же будет бомба! Я уже диктофон включила... *(Показывает портативный диктофончик.)*

Сергей. Спрячь! Пока я буду собирать материал для этой бомбы, моя жена станет секс-бомбой.

Лера. А разве это плохо?

Сергей. Плохо. Я привык к тебе другой...

Лера. К такой? *(Надевает очки.)*

Сергей. Да, к такой.

Лера. И я тебе такой нравилась?

Сергей. Ты говорила – мы только посмотрим...

Лера. Я же не виновата, что, оказывается, привлекаю мужчин!

Сергей. Не мужчин, а этого старого похотливого кобеля.

Лера. Он тоже мужчина.

Сергей. Сомневаюсь.

Лера. Можно проверить.

Сергей. Проверь! Я ухожу...

Лера. Сереженька, останься! Я прошу. Ты же знаешь, я тебя давно ни о чем не просила. Особенно последние два года...

Сергей. При чем здесь последние два года?

Лера. Объяснить?

Сергей. Не надо...

Лера. Остаешься?

Сергей. Да. Но туфлю у него забери!

Лера. Договорились. *(Обращается ко всем.)* Дорогие свингеры, я бы даже сказала – сосвальники!

Игорь. Какие еще сосвальники?

Лера. Ну а как еще к вам обращаться? В русском языке то, чем нам предстоит заняться, всегда называли свальным грехом. Поэтому я и говорю: «Дорогие сосвальники!»

Кси. Клевый ворд! Надо запомнить.

Лера. Мой муж остается!

Все хором. Ура!

Лера. Но при одном условии...

Маша. При каком?

Лера. Для начала каждый пьет из туфельки своей жены.

Кси *(сует Антону туфлю)*. Прими тару, Тоша!

Антон (принюхиваясь). Ты ноги моешь?

Кси. У нас в общаге душ накрылся.

Маша (Игорю). Не волнуйся, Кошельков, у меня стельки с шанелевой пропиткой.

Мужчины ложатся. Дамы поят их шампанским из туфелек. Потом все вскакивают, включают музыку и некоторое время бесятся. Кроме Сергея.

Игорь. А теперь приступаем ко второму акту нашей программы.

Кси. А сразу к половому акту нельзя?

Игорь. Нельзя. В свинге важны последовательность и настроение. Маш, зажги свечи!

Лера. Я смотрю, вы эту статью в «Хомо эректусе» наизусть выучили.

Игорь. А как же! Когда осваиваешь новый бизнес, первым делом нужно внимательно изучить уставные документы. Машка, зажигай свечи!

Маша. Не пожалеешь?

Игорь. Нет!

Сергей. А клапан не сорвет?

Игорь. Не сорвет!

Маша зажигает свечи на старинном канделябре.

Антон. Что вы предлагаете?

Игорь. Для начала еще выпить! Какой свинг на трезвянку?

Игорь достает очень большую, десятилитровую, бутылку вина, откупоривает.

Кси. Ух ты, багл какой!

Антон (изучает этикетку). Это довольно дорогое вино...

Игорь. До дна!

Маша. Для укрепления нашей семьи моему мужу ничего не жалко.

Все прикладываются, кроме Сергея.

Игорь (Сергею). А ты чего сидишь как засватанный?

Лера. Милый, хлебни для храбрости!

Сергей смотрит на жену долгим взглядом, потом вырывает бутылку из рук Игоря и пьет до дна.

Сергей. Ну и что теперь?

Игорь. Как что? Крутить бутылочку!

Кси. Вау!

Маша (хохоча). Как в школе! Мы тоже крутили бутылочку и целовались...

Кси. Только целовались? И все?

Маша. Конечно, а что же еще?

Кси. Я балдею... Что же это у вас за школа такая была?

Игорь. Молодец, Кси! Мы пойдем дальше. Даже-даже! Тот, на кого укажет горлышко, что-нибудь с себя снимает. И так, пока все не разденутся. Догола!

Сергей. Я против...

Лера (мужу). Не волнуйся, милый, тебе за мое тело стыдно не будет. Или ты забыл?

Антон. Ставим на голосование! (Все поднимают руки, кроме Сергея.) Один – против. Остальные – за.

Сергей. Я уйду!

Лера. Дурачок, это же игра! Просто игра... Тебе нравится Маша? Я разрешаю.

Сергей. Ты сошла с ума!

Лера. А что? Это выход! (*Хохочет.*) Я сошла с ума. Сошла, Сереженька! А ты человек порядочный и от сумасшедшей жены не уйдешь. Ведь не уйдешь? К ней, к этой...

Сергей (*замахивается на жену*). Замолчи!

Лера. Неужели ударишь? Сумасшедшую...

Сергей. Я, кажется, напился...

Игорь. Хватит вам ругаться! Не дома...

Кси. Вы сюда трахаться пришли или отношения выяснять?

Антон. Замолчи! Простите, моя жена иногда говорит глупости.

Лера. Почему же глупости? Она права.

Игорь. Садимся через одного: мальчик – девочка – мальчик – девочка...

Антон. Валерия, разрешите, я сяду с вами?

Лера. Валяйте...

Суета, освобождают стол. Садятся вокруг. Сергей медлит. Маша берет его за руку и тихо спрашивает.

Маша. Я вам хоть чуть-чуть нравлюсь?

Сергей. Какое это имеет значение?!

Маша. Имеет. Мы можем... понимаете... притвориться... Потом уйдем в спальню, и пусть все думают, что мы... Понимаете? Это единственный выход...

Маша подводит Сергея к столу, он покорно садится.

Игорь. Ну, на кого бог пошлет! (*Вращает бутылочку, которая указывает на Машу.*)

Маша. Я так и знала... (*Снимает серьгу.*)

Игорь. А сейчас? (*Вращает бутылочку, которая указывает на Антона.*)

Антон. Начнем с запонок.

Игорь. Та-ак, а теперь кому повезет? (*Бутылочка указывает на Сергея.*)

Сергей. Я был против.

Маша. А еще журналист!

Лера. Ты стесняешься чужих женщин или меня? Могу отвернуться...

Сергей. Хорошо. Смотри! (*Снимает часы.*)

Кси. Можно, я крутану?

Игорь. Крутани, детка! (*Бутылочка показывает на Игоря.*) Ого! Спасибо! Что же мне снять? (*Снимает ботинок.*) А сейчас... (*Вращает. Бутылка показывает на Кси.*) Ответный удар!

Кси. Ух ты! (*Начинает снимать свитерок, под ним – ничего.*)

Антон. Раздеваться надо постепенно. Сначала снять что-то незаметное. Поняла?

Кси. Поняла. (*Натягивает свитер.*) Я сниму трусики...

Антон. Я же объяснил...

Игорь. Пусть снимет, если хочет!

Кси (*снимает трусики и подбрасывает в воздух*). Уле-ет!

Игорь. Крутись, бутылочка, быстрее и приведи нас...

Сергей. В мир зверей. (*Он встает и начинает раздеваться.*)

Игорь. Погоди, бутылка не на тебя показала!

Сергей. Плевал я на твою бутылку... Долой стыд!

Кси. Ну наконец!

Лера. Да здоровствует свальный грех!
Маша. Пропади все пропадом!
Антон (побрызгав в рот из ментолового спрея). Мы дети природы!
Игорь (поднеся к лицу свечу). К нам пришел свинг. Сви-и-нг!

Кси срывает свитерок. Игорь включает какую-то бешеную музыку и гасит свет. Всех охватывает хмельное возбуждение. В колеблющемся свете свечей они начинают раздеваться. Кси повисает на Игоре. Лера с трудом отбивается от домогательств Антона. Маша и Сергей, обнявшись, пытаются уйти в другую комнату.

Лера. Стойте! Вы куда?
Маша. В спальню...
Лера. Нет.
Антон. Пусть идут... Мы тоже куда-нибудь уйдем, чаровница!
Лера (стряхивая с себя руки Антона). Отстаньте!
Сергей. Ты же сама хотела, чтобы я...
Маша. Лера, ты зря ревнуешь...
Лера. Я ревную? Не-ет! Я хочу, милый, чтобы ты сделал это на моих глазах!
Игорь. Молодец, Лерка! Их едят, а они глядят! (*Жене.*) Я тоже хочу, чтобы ты сделала это прямо здесь, перед всеми! Даже-даже...
Кси. Сто пудов!
Маша. Сначала ты!
Игорь. Запросто!

Хватает Кси и опрокидывает на стол.

Кси. Э-э... Я без чехлов не работаю!
Антон. У меня есть.
Кси. Запасливый, папочка!

Выгребает из кармана горсть презервативов и отдает Игорю. Тот швыряет несколько Сергею. Маша смотрит на все это с ужасом.
Игорь. Серега, не дрейфь! Я разрешаю. Лера, придется потерпеть! Свинг есть свинг. Ну, поехали! Хором. Как в синхронном плавании. На счет три. Раз, два...

Раздается звонок в дверь.

Антон. Кто это?
Сергей. Полиция нравов.
Антон. Шутка неудачная.
Лера. А чего вы испугались? Мы же дети природы!
Игорь. Не волнуйтесь! Это, наверное, четвертая пара.
Антон. Могли бы уж и не приходиться!
Кси. Нормально, папик! Больше народа – больше хоровода!
Антон. Заткнись, сучка!

Звонок повторяется. Игорь, приведя себя немного в порядок, идет открывать. Пока он открывает, остальные тоже стараются одеться. Входит высокий широкоплечий парень со свернутым красным знаменем.

Вася. Здравствуйте, товарищи!

Все, хором (неуверенно). Здравствуйте...

Вася. С праздником Первомайская вас всех!

Игорь. Вы к кому?

Вася. Как к кому? Мы же договаривались. По телефону. Это Зоологическая улица, дом восемь, квартира сорок четыре?

Маша. Да.

Игорь. Вас как зовут?

Вася. Василий.

Игорь. Ах, Василий! Тогда все правильно.

Вася (Игорю). Погодь, где-то я тебя видел!

Кси. Да вы что, сговорились все, что ли?

Вася. Не верещи, товарищ!

Лера. Василий, а почему вы...

Вася. Опоздал? Так ведь демонстрация, потом митинг.

Лера. Это понятно. А почему вы...

Вася. Со знаменем? Торопился, не успел в райком завезти. Райком-то у нас в Мытищах.

Сергей (с недоумением). Какой еще райком?

Вася. Подпольный. Прямо с митинга – к вам!

Маша. А почему без жены?

Вася. Это я не прав. Я жену в пикет отправил. Завод у нас отбирают. Гады! А квартира-то у вас крутая! Явочная?

Игорь. В некотором роде.

Вася. Так и переродиться можно. Раз-два – и оппортунист!

Лера. Василий, ну хватит дурачиться! Разыграли вы нас, конечно, здорово, но без жены на такие мероприятия ходить не полагается.

Игорь. Он не разыгрывает. Он и в самом деле подпольщик.

Сергей. Ты-то откуда знаешь?

Игорь. Знаю.

Сергей. А как называется ваша организация? Или это тайна?

Вася. От товарищей у меня секретов нет. Мы «Боевое мытищинское подполье». БМП. Привет соратникам по борьбе!

Маша. О господи!

Кси. Я ташусь! Никогда еще с подпольщиком...

Антон. Молчи, бесстыдница! А с чего, уважаемый Василий, вы взяли, что мы ваши соратники?

Вася. Как это с чего? Вот тут написано... (*Достает журнал «Хомо эректус».*) «Молодая свобододолюбивая пара без комплексов и вредных привычек хотела бы встретить Первое мая в обществе единомышленников...» Что тут неясно? Кто борется – поймет! Ну, дальше для конспирации про то, какие вы все здесь голубоглазые атлетические толстушки. А вот и самое главное – «Эсдэ исключается». И правильно! Продали социал-демократы хреновы рабочий класс, на корню продали!!

Лера. Василий, вы, значит, решили, что эсдэ – это социал-демократы?

Василий. А кто же еще?

Лера (хохоча). Это очаровательно! Васенька, вы бы хоть на обложку журнала посмотрели!

Вася. Посмотрели. У нас на прессе профессор сидит, умнейший старикан, марксизм-ленинизм раньше преподавал. Он первый и заметил. Мы давно товарищей по борьбе

искали, чтобы слиться. Одним трудно. Узок в Мытищах круг революционеров. А тут такая удача! Журнал ведь как называется?

Кси. «Хомо эректус».

Вася. А как это переводится? Наш-то старикан сразу просек!

Кси. Так и переводится...

Лера. Это переводится – «Человек прямоходящий».

Вася. Точно, товарищ! Улавливаете?

Маша. Что?

Вася. Здрасьте, поспамши! Это значит: распрямись, рабочий человек, сбрось с себя новорусскую сволочь и мондиалистских захребетников! Наш профессор как увидел, аж затрясся! Иди, говорит, Василий, это наши из подполья весточку подают! Вот я и пришел. А пожрать осталось?

Маша. Конечно, сейчас положу. Вот закуска, вот салатики...

Накладывает в тарелку.

Вася. И выпил бы я малек. Холодно. А Чубайс, гад, кипятка в батарее не дает!

Игорь. Виски, водочки?

Вася. Давай уж империалистической махну. Ну, за победу!

Василий выпивает и жадно ест.

Антон (тихо). Надо что-то предпринимать! Он все испортит.

Игорь. Даже-даже!

Игорь в раздумье вращает бутылку. Бутылка показывает на Васю.

Вася. А вы, смотрю, тут бутылочку крутите?

Сергей. Да, вот так буржуазно разлагаемся.

Вася. Да ладно! Мы тоже иногда озоруем помаленьку. (*Обнаруживает на столе трусики Кси, строго добавляет.*) Но только в кругу соратников и с проверенными подругами. Ух ты, на меня показала! Чего бы мне снять? Ага, кепку... (*Снимает кепку.*)

Антон (тихо, Игорю). От него надо избавляться любой ценой!

Игорь. Как?

Кси. Да ну вас, пусть остается. Хоть один нормальный мужик будет!

Антон. Заткнись! Вот наказание. Вас же там штук двадцать стояло. Ну почему я выбрал именно тебя?!

Кси. Жалеешь?

Антон. Жалею.

Кси. Еще раз пожалеешь – без усов останешься!

Антон. Василий...

Вася. погоди! Доем. Сверим идейные платформы. А там и бутылочку крутануть можно. Девчонки заждались...

Маша. Жена-то не заругается?

Вася. Так ведь не для баловства, а сплочения ради!

Лера. (мужу). Взял бы у него интервью! Типаж интересный.

Сергей. А-а, все равно не напечатают.

Антон. Василий, вы не туда попали. Здесь нет никакой подпольной организации. Просто собрались друзья, дурачимся, бутылочку крутим...

Вася. Вы, ребята, совсем законспирировались!

Лера. Это не конспирация, это правда. Мы тут не за трудовой народ боремся, а свингуем...

Вася. Чего?

Кси. Свинг – это групповуха.

Маша. Ради укрепления семьи.

Вася. Ну и шутки у вас! Я как вошел, сразу понял – перерождаетесь!

Игорь. Ну хватит! Никто тут не перерождается. Бери кепку и двигай в свое подполье!

Вася. Не понял?!

Маша. Кошельков, дай человеку доест! Доест и пойдет. Правда, Вася?

Вася (внимательно глядявается в Игоря). Кошельков? погоди! Ну, точно! Теперь-то я тебя совсем узнал! Гнида! Захребетник! Ты, когда наш завод банкротил, что работягам обещал?! Я тебя спрашиваю, сволочь! Прихвизатор!

Игорь. Пошел вон из моего дома!

Василий. Вон?! Из твоего дома? Это не твой дом... Ты его украл. У рабочего класса! Вот они, наши трудовые денежки! Ворье! Понастроили евроремонтов! Сожгу-у-у!

Вася хватает канделябр. Мужчины бросаются на него. Борьба.

Кси. Не трогайте подпольщика, мажоры поганые! Вася, держись!

Кси пытается броситься ему на помощь. Лера и Маша ее оттаскивают. Игорь отбирает у Васи канделябр.

Антон. Канделябром его, канделябром!

Вася. Врешь, не возьмешь!

Лера. Паленым пахнет!

Вася. Ага, уже горите!

Маша (в ужасе). Сгорела!

Лера. Кто?

Маша. Утка!

Маша бежит в панике на кухню. Мужчины борются с Василием, вяжут его ремнями.

Второе действие

Та же гостиная в квартире Кошельковых. Вася, надежно связанный, с кляпом во рту, помещен в кресло. Остальные понуро сидят вокруг стола.

Антон. Мерзавец, все настроение испортил!

Маша. От утки один пепел остался. Мама меня убьет!

Игорь. Не бойся! Скажем, что съели. Ладно, садитесь – будем дальше бутылку крутить!

Сергей. А вот интересно, что же вы, господин Кошельков, все-таки сделали с Васиным заводом?

Игорь. Копаешь?

Сергей. Работа такая.

Антон. Кси, мы уходим!

Лера. Антон, в чем дело?

Антон (кивает на Васю). В нем! (*Кси.*) Пошли!

Кси. Тоша, какой же ты мозгоед! Не пойду. Там холодно...

Игорь. Правильно, Кси! Иди ко мне! Серега, обними Машку! Лер, а тебе с Тошей придется... Извини!

Лера (кивает на Васю). А с ним что?

Игорь. М-да, не вовремя, Вася, ты из подполья вышел. Не вовремя. Что же нам с тобой делать?

Маша. Вызвать милицию и сдать. Чуть квартиру не сжег.

Антон. Ни в коем случае!

Лера. Почему?

Антон. Не понимаете? Приедут, составят протокол, выяснят, чем мы тут занимаемся...

Сергей. Чего же вы так боитесь, Тоша? Скажете им: я дитя природы!

Антон. Не смешно.

Игорь. Он прав. Милиция не нужна. Сами разберемся.

Маша (со смехом). Лер, а помнишь, в «Чисто английском убийстве» случайного свидетеля в холодильнике заморозили?

Лера (разглядывая Васю). Не поместится...

Антон (похохатывая). Может, расчленишь?

Кси с ужасом на них смотрит. Вася начинает извиваться в кресле, издавая жалобные звуки.

Игорь (принимая игру). Нет. Замораживать нельзя. Куда я потом труп дену? Может, сожжем его, к черту, в духовке, как утку?

Сергей. А маме скажем, что съели...

Кси (вскакивая). Совсем крезанулись, да?! Живого человека жечь! (*Бежит к окну.*) На помощь! Человека жгут!

Игорь (хватает ее). Стой! Это же шутка!

Кси. Пусти! Ну и феньки у вас тут!

Антон. Кси, сядь и молчи!

Кси. Как скажешь, сладкий!

Маша. Может, просто перенести его в другую комнату?

Игорь. Зачем? Пусть смотрит. Он у нас будет... Типа – ВАУ-еристом.

Лера. Ву-а-йе-рис-том.

Маша. Кем-кем?

Лера. Вуайерист – это тот, кто за другими любит подсматривать.

Игорь. Ага, вроде журналиста.

Сергей. А ВАУ-ерист, по-моему, смешнее.

Лера. Я рада, что к тебе вернулось чувство юмора.

Сергей. А что мне еще остается?

Игорь подходит к связанному Василию и треплет по щеке.

Тот беспомощно дергается.

Игорь. Ах, Вася, ах, развратник! А еще подпольщик! Ну, тогда смотри, как захребетники на твои кровные денежки развлекаются! Маш, сними что-нибудь!

Маша. Да ну тебя!

Игорь. Снимай, сказал!

Кси. Можно я! (*Стягивает свитер.*)

Антон. Тебя не просят!

Кси. Тоша, а давай с тебя что-нибудь снимем! (*Тянет руку к его парике.*)

Антон. Убери руки, соплячка! Простите великодушно, но нам пора! Жаль, что все сорвалось. Как-нибудь в другой раз...

Кси. Сиди, а то хуже будет!

Антон неохотно повинуется.

Сергей. Да, наверное, надо идти по домам. Свинг не получился...

Лера. Ну конечно! Мы вернемся, тебе тут же позвонят из редакции, и ты умчишься в командировку. Маш, твой муж ездит в командировки?

Маша. Все время мотается.

Лера. А вещи он сам собирает?

Маша. Раньше я ему собирала, а теперь – мама...

Игорь. Теща это лучше делает.

Лера. А мой муж всегда сам собирается. Правда, Сережа?

Сергей. Да. Ненавижу, когда копаются в моих вещах.

Лера. Знаешь, Машенька, однажды он собрал чемоданчик, но ему вдруг позвонили. Я тихонько открыла крышку и положила сверху ниточку. Черную. Сантиметров двадцать. А когда через три дня он вернулся, я заглянула в чемоданчик. И ты не поверишь, ниточка лежала нетронутая...

Игорь. Ну ты и чекистка!

Сергей (жене). Прекрати! Зачем ты им все это рассказываешь? Чужим людям...

Лера. Чужим! Вот – ключевое слово! Чу-жи-е. Не знаю, может быть, я сейчас скажу одну глупость...

Сергей. Одну ты уже сказала. Это будет вторая.

Лера. Пусть вторая, третья, четвертая... Но мы должны хоть что-нибудь узнать друг о друге.

Сергей. Зачем?

Лера. Как зачем? Нельзя же просто так, по-собачьи – совокупиться и разбежаться. Мы же люди! У нас есть не только тела, у нас есть души!

Сергей. Совокупление душ это уже не свинг. Это любовь.

Лера. Что ты знаешь о любви? Ты – командированный!

Сергей вскакивает и направляется к выходу.

Лера. Если ты уйдешь, я отдамся Тоше. При всех. На столе.

Антон. Я не против...

Сергей (возвращается, замахивается на жену). Истеричка!

Игорь перехватывает его руку.

Игорь. В моем доме женщин не бьют!

Маша. Неужели?

Игорь. Так, все сели и успокоились!

Все садятся и некоторое время молчат.

Кси. Милиционер родился.

Лера. Что будем делать?

Маша. Не знаю.

Кси. Я знаю! Надо раздеться и потанцевать голыми. У меня такая татуировка на попке!

Антон. Я убью эту идиотку!

Маша. Не хочу танцевать голой.

Игорь. Лера правильно предлагает: надо пообщаться. В статье Максима Казановича сказано: «...Для достижения полноценной физической близости свингеры должны установить между собой психологический контакт. Рекомендуются неторопливые беседы о погоде, детях, отдыхе...» Будем контактировать. Даже-даже... Тоша, ты где в последний раз отдыхал?

Антон. В Коста-Брава.

Кси. А я в Сочи. Пошла на нудистский пляж. У меня купальник сперли.

Все неловко молчат.

Лера. Лучше – о детях. (*Маше.*) Что твой сын?

Маша. Как тебе сказать...

Игорь. Так и скажи: матершинник растет.

Снова неловкое молчание.

Антон. Может, о бизнесе поговорим?

Игорь. Да какой, на хрен, бизнес! Васька вокруг завода пикетов понаставил. (*Пинает связанного Васю, тот антагонистически мычит.*) Нет, ерунда получается...

Снова неловкое молчание.

Лера. Давайте по-другому!

Антон. Как?

Лера. Вращаем бутылку – и тот, на кого она покажет, будет рассказывать о себе. Правду.

Антон. Зачем?

Игорь. Чтобы лучше узнать друг друга.

Маша. Тогда совсем уж расхочется.

Игорь. А может, наоборот, захочется!

Маша (нацеливает бутылку на мужа). Вот ты и начинай!

Лера. Да, Игорь, придется вам как хозяину дома подать пример...

Игорь. Запросто. Я вам расскажу про мою первую женщину. Может, вас хоть это расшевелит. Вы не поверите, она была мамашей моего одноклассника. Я зашел велосипед попросить, а друга моего дома не оказалось. И такой у нас с ней получился велосипед! Даже-даже... Могу подробнее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.